

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Саратовская православная духовная семинария
Саратовской Епархии Русской Православной Церкви»

Кафедра богословия

**«Критический анализ взглядов на религию Зигмунда Фрейда
и его последователей»**

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
БАКАЛАВРА**

Студента 4 курса

направления 48.03.01 Теология (профиль «Православная теология»)

Бычкова Павла Дмитриевича

Научный руководитель
старший
преподаватель

_____ подпись, дата

протоиерей
Владимир
Пархоменко

Допущена к защите

Проректор
по учебной работе

_____ подпись, дата

священник
Антоний Давиденко

Защищена с оценкой

Проректор
по учебной работе

_____ подпись, дата

священник
Антоний Давиденко

г. Саратов
2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Основатель психоанализа и феномен человеческой религиозности	7
1.1 Краткая биография и профессиональное становление Зигмунда Фрейда	7
1.2 Трёхчастная структура личности в теории психоанализа и в православной антропологии.....	13
1.3 Гипотезы Фрейда о происхождении религии и оценка её культурно-исторического значения.....	18
Глава 2. Антирелигиозные принципы аналитической психологии и неофрейдизма	28
2.1 Архетипы «коллективного бессознательного» К. Юнга в его определении религии	28
2.2 Эрих Фромм. Религия как потребность в системе ориентаций и объекте поклонения	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	48
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	52
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	55

ВВЕДЕНИЕ

Зигмунд Фрейд австрийский психоаналитик, более известный как основатель теории психоанализа, оказавший огромное по своей значимости влияние на медицину и культуру двадцатого века, чьи разрушительные для нравственных устоев общества идеи являются популярными и в настоящее время. Его гипотезы, получившие активное распространение и разнообразие в лице большого количества последователей, нашли своё место, как в философской среде, так и в сфере современного искусства, оказав на него деструктивное опошляющее воздействие¹.

Фрейдизм как определённого рода мировоззрение начал господствовать в Европе во второй половине двадцатого века, заложив идеологические основы, так называемой, сексуальной революции². Он был воспринят той цивилизацией людей, которая утратила под собой религиозный фундамент нравственных ценностей, уступивших место её животным инстинктам. Запущенный с тех пор процесс морального разложения достиг до наших дней впечатляющего масштаба. Опираясь на сугубо материалистические принципы понимания человеческой природы, и воздействуя на раскрепощение её низменных страстей и влечений, фрейдизм, по сути, является, своего рода, стратегическим оружием уничтожения традиционных культурных основ современного общества.

Главным идеологическим оппонентом данной мировоззренческой системы является религия, а в частности христианство, с его непреходящей целомудренной установкой на жизнь и догматической определённой, несовместимой с основными положениями фрейдизма. Этих основных положений три, а именно – абсолютный материализм, дарвиновский

¹ См.: Гуляев Е. Л. Роль фрейдистских идей в современной культуре // Молодой ученый. 2018. № 50 (236). - [Электронный ресурс]. - URL: <https://moluch.ru/archive/236/54962/> - (дата обращения: 22.10.2020). – С. 396-399.

² См.: Дронов М., *прот.* Отец психоанализа против святых отцов. Учение о человеке в христианстве и во фрейдизме // Православная беседа. 1998. № 4. - [Электронный ресурс]. – URL: http://psylib.org.ua/books/_dronm01.htm – (дата обращения: 23.10.2020). – Загл. с экрана.

эволюционизм и отсутствие свободы воли человеческого индивида³. Все они тесно взаимосвязаны в своём представлении человека как биологического звена эволюционной цепочки развития видов, детерминированного физиологией своих природных особенностей. На этих трёх утверждениях зиждется всё психоаналитическое учение Фрейда и его последователей. Но христианство, с его богатым многовековым опытом и обширной системой догматического богословия имеет свои, абсолютно противоположные взгляды на человека и его природу, имеющие не меньшее, а скорее большее право на истинность. Проблема заключается в том, что ореол учёного мыслителя, повисший над Фрейдом в силу популяризации его идей, якобы разоблачившего религию своим психоаналитическим методом и поставившего на ней клеймо коллективного невроза, довлеет над мнениями многих обывателей, не погружённых в глубину данного вопроса.

Поэтому главной целью настоящего исследования является проведение критического анализа антирелигиозных концепций, как самого Зигмунда Фрейда, так и его основных последователей, в данном случае Карла Юнга и Эриха Фромма. Для её достижения необходимо решить ряд сопутствующих ей задач. Во-первых, провести сравнительный анализ антропологии православного богословия с антропологией фрейдизма. Во-вторых, рассмотреть имеющиеся гипотезы и сам аналитический подход, представленных здесь авторов, к изучению причин возникновения и сущности религиозных верований. И, в-третьих, постараться определить наличие научно обоснованной аргументации в содержании тех фундаментальных трудов, которые были посвящены изучению психологии религии.

Таким образом, объектом данного исследования являются антирелигиозные принципы аналитической психологии и классической теории психоанализа, вступающие в резкое противоречие с догматическим учением

³ См.: *Перцов И.* Зигмунд Фрейд: обольщённый обольститель // Православие.ру: [Электронный ресурс]. - URL: <https://pravoslavie.ru/83548.html> - (дата обращения: 23.10.2020). – Загл. с экрана.

Церкви и искажающие взгляд на природу и предназначение человека в целом. Предметом же исследования является та теоретическая база сформулированных выводов и умозаключений, рассматриваемых здесь авторов, на основании которой предполагается раскрыть сущность их учения касательно феномена человеческой религиозности.

Прежде всего, целесообразно начать с рассмотрения биографии основателя психоанализа, ведь в обстоятельствах жизни происходит становление личности и формирование основных её убеждений. А так же ознакомиться с соответствующими литературными трудами как самого Зигмунда Фрейда, так и двух других влиятельнейших психоаналитиков своего времени Карла Юнга и Эриха Фромма, из которых представляется возможным почерпнуть необходимую для раскрытия данной темы информацию. Помимо этого следует воспользоваться работами учёных и профессоров, ранее занимавшихся изучением поставленных здесь вопросов, с целью обращения к их профессиональному мнению.

Исходя из выше указанных задач, определённо полезную информацию содержит в себе книга доктора философских наук и культуролога Эльмара Владимировича Соколова «Введение в психоанализ. Социокультурный аспект»⁴. В своём учебном пособии автор раскрывает общее ядро психоаналитического мировоззрения, концепции психоанализа виднейших представителей психоаналитического движения, а так же их взгляды на религию.

Не меньшую ценность в раскрытии поставленных вопросов представляет книга заведующего кафедрой философии и кафедрой основного богословия и апологетики ПСТГУ Виктора Петровича Лега «История западной философии»⁵. Книга составлена на основе курса лекций, в которых изложены главные

⁴ Соколов Э. В. Введение в психоанализ. Социокультурный аспект. – СПб.: Издательство «Лань», 2002.

⁵ Лега В. П. История западной философии. Часть II. Новое время. Современная западная философия. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2009.

философские учения Нового времени, среди которых подлежит рассмотрению, и психоаналитическое направление западной мысли.

Но, безусловно, ключевыми источниками для данного исследования являются такие книги как «Тотем и табу»⁶ Зигмунда Фрейда, «Психология бессознательного»⁷ Карла Юнга, и «Психоанализ и религия»⁸ Эриха Фромма, дающие возможность внимательного ознакомления с мнениями их авторов о религии в целом.

⁶ Фрейд З. Тотем и табу. – М.: Олимп; ООО «Издательство АСТ – ЛТД», 1998.

⁷ Юнг К.Г. Психология бессознательного. – М.: Канон, 1994.

⁸ Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989.

Глава 1. Основатель психоанализа и феномен человеческой религиозности

1.1 Краткая биография и профессиональное становление Зигмунда Фрейда

Местом рождения будущего основателя психоанализа является небольшой австрийский город Фрайберг. Здесь, 6 мая 1856 года, у сорокалетнего Якоба Фрейда и двадцатилетней Амалии Натансон родился сын, которому дали имя Зигмунд. В этом браке он был первым ребёнком, хотя в дальнейшем у него появились ещё пять сестёр и двое братьев. Семья Фрейда, будучи еврейской национальности, долгое время искала убежища от преследований в разных городах Европы, прежде чем перебралась в Венецию, в которой Фрейд провел значительную часть своей жизни. Его детство прошло в большой и дружной семье. Отец Фрейда хорошо знал Библию и интересовался сочинениями французских просветителей. Сам Зигмунд прочитал Библию в довольно раннем возрасте. Его любознательность благотворно отразилась и на его учёбе в гимназии, где он был в числе лучших учеников. Имя Зигмунд Фрейду дала его мать, у которой, по его собственному мнению, он был любимым ребёнком. Находясь между строгостью сильного и умного отца с одной стороны, и нежной материнской заботы с другой, Зигмунд Фрейд уже в ранние годы своей жизни испытал на себе воздействие так называемого «эдипова комплекса» (см. Приложение 1). Объяснение этого комплекса Фрейд впоследствии разработал и активно применял в своей психоаналитической деятельности, а так же использовал его как один из аспектов своей концепции о происхождении религии.

По учению Фрейда половое чувство человека, как биологический инстинкт, проявляется в самом раннем возрасте и именно в виде эдипова комплекса. Это название он заимствовал из древнегреческой трагедии Софокла «Царь Эдип», в которой главный герой согласно сделанному о нём пророчеству и волею особых обстоятельств судьбы, убивает своего отца и женится на своей

матери, находясь в полном неведении о своих родителях⁹. Таким образом Фрейд пытался выразить суть эдипова комплекса, заключающуюся в неосознанной ненависти человека к своему отцу и такому же неосознанному половому влечению к своей матери.

Дело в том, что в силу разного рода обстоятельств, может быть и бытовых условий того времени, Фрейду не раз приходилось наблюдать обнажённую красоту своей молодой матери. Это возбуждало в нём влечения определённого характера и естественное любопытство, но в то же время вызывало ощущение чего-то запретного. Как замечал потом сам Фрейд, этот интерес к телу матери породил в нём склонность к скрупулёзному разглядыванию, которая впоследствии стала одним из его основных исследовательских приёмов в наблюдении за пациентами¹⁰. Но не только отношения с матерью наложили определённый отпечаток на последующую психоаналитическую деятельность Фрейда. Примерно в десятилетнем возрасте он испытал непонимание и определённое разочарование в своём отце, некоторую утрату любви и уважения к нему. Согласно его будущей *теории психоанализа* (см. Приложение 1) эту условную утрату отца в подростковом возрасте, должен переживать каждый мужчина. Постепенно авторитет отца заслонили более сильные личности старших коллег и научных руководителей Фрейда.

Закончив с отличием гимназию, Фрейд испытывает неопределённость в выборе профессии и в силу своих гуманитарных наклонностей, некоторое время увлекается политикой и правом. Но дух времени научных успехов в области биологии и физики предопределяет призвание будущего психоаналитика, в результате чего, в 1873 году, он становится студентом медицинского факультета Венского университета. Главной областью интересов

⁹ См.: Кун Н. А. Что рассказывали древние греки о своих богах и героях // Гомер. Илиада; Одиссея. – М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. – С. 1271 - 1282.

¹⁰ См.: Соколов Э. В. Введение в психоанализ. Социокультурный аспект. – СПб.: Издательство «Лань», 2002. – С. 13.

Фрейда было опытное исследование в области естествознания, а именно в таких научных направлениях как биология и физиология. Но как выяснилось позднее, основным стремлением Фрейда было желание скрупулёзного наблюдения психики человека с целью её детального изучения. «В этот ещё довольно молодой период своей жизни Фрейд уже сформировался как личность, как учёный атеист, как лаборант-исследователь, верящий в науку как в источник окончательных истин, предполагая, что все духовно-физические процессы человеческой природы будут сведены к мозговой деятельности организма и объяснены в научных рамках физики, химии и биологии»¹¹.

В 1881 году, после блестящего завершения учёбы, Зигмунд Фрейд становится приват-доцентом Венского университета. Но из-за очевидного материального неблагополучия, служившего серьёзным препятствием амбициям Фрейда, его научный руководитель советует ему прекратить исследовательскую деятельность и заняться медицинской практикой. Получив хороший опыт исследовательской работы, имея успешные публикации и авторитет учёного, он оставляет свою научную деятельность ради таинственной и рационально необъяснимой области медицинской психиатрии. Благодаря поддержке влиятельных в академических кругах профессоров, с которыми Фрейду довелось до этого поработать, он выигрывает конкурс, дающий право на стажировку у находящегося в то время в зените славы французского психиатра Жана Шарко. Осенью 1885 года Фрейд отправляется в его клинику Саль-Петриер находящуюся под Парижем. Увиденный там метод гипноза явился для Фрейда настоящим открытием.

Вернувшись в Вену, Фрейд приступает к лечению больных изученным им методом, но вскоре обнаруживает недостаточность своих гипнотических способностей в его использовании, а так же осознаёт, что гипноз это серьёзное вмешательство в психику человека, которое может излечивать одни неврозы и, одновременно, порождать другие. Это понуждает его изменить подход к

¹¹ Соколов Э. В. Указ соч. С. 16.

проблеме и приступить к поиску способов выявления скрытых причин истерических заболеваний. Первоначально, действием внушительной настойчивости, Фрейд старался выпытать у больных их собственное признание, однако убедившись в очевидной неэффективности такого подхода, предоставил им возможность самим, в свободной форме, предаваться словесному изложению возникающих у них мыслей, чувств, желаний, воспоминаний, ощущений и образов. При этом пациент должен был говорить абсолютно всё что приходило ему в голову, каким бы постыдным оно не являлось, не задерживаясь на осмыслении сказанного, в виде спонтанного словоизлияния. Таким образом, разрушалась преграда сознания, состоящая из чувств страха, стыда или вины. Это давало врачу представление о психо-эмоциональной жизни больного, анализ которой приводил к выявлению скрытых причин его заболевания. Так возник метод «свободных ассоциаций» (см. Приложение 1) ставший основным правилом психоанализа.

Стремясь всё глубже проникнуть в таинственные глубины человеческой психики и изучить работу психического аппарата, Фрейд приходит к идеи *бессознательного* (см. Приложение 1). Дело в том, что в философии Нового времени преобладала теория, согласно которой наше сознание считалось полностью открытым и доступным для изучения при помощи разума. Фрейд же начинает говорить о нашем сознании лишь как о небольшой части всей психической деятельности человека. Оно, по его мнению, является лишь поверхностью тех глубинных процессов, которые происходят в бессознательной сфере и определяют наше сознание. К тому же помимо сознательной и бессознательной сфер, существует ещё и *подсознательная*, или *предсознательная* (см. Приложение 1). «Бессознательное представляет собой ту часть психики, где сосредоточены инстинктивные импульсы (желания) и вытесненные из сознания идеи. Оно иррационально, вневременно. От сознания бессознательное отгорожено областью предсознательного. Предсознательное – это разумное «Я» человека, это память, мышление. Оно осуществляет цензуру желаний бессознательного и представляющих их идей. Сообразуясь с

реальностью внешнего мира, предсознательное вытесняет обратно в бессознательное неприемлемые (сексуальные, эгоистические, антиэстетические, антиобщественные) желания и идеи, сопротивляется их попыткам проникнуть в сознание. А неразряженные желания, сохраняя активность, находят окольные пути проникновения в сознание, маскируясь посредством особых механизмов бессознательного и обманывая «цензуру». К числу таких путей относятся сновидения, обмолвки, юмор, а также явления психической патологии»¹².

Таким образом, уникальная задача человеческого разума сводится Фрейдом лишь к построению им определённой культурной оболочки, скрывающей под собой врождённые природные инстинкты, являющиеся бессознательной психической основой личности. Уязвлённая такими представлениями о человеке общественность выражала возмущение, но Фрейда это не останавливало. С 1897 по 1899 годы он работает над своей новой книгой «Толкования сновидений». Спустя много лет Фрейд назовёт её самым главным своим трудом. Однако книга, опубликованная в 1900 году, не привлекла к себе особого внимания, а в научных кругах и вовсе была отвергнута. Тем не менее вокруг Фрейда постепенно начинает собираться группа единомышленников, разделявших его теории и в результате создаётся так называемое «Психологическое общество». Начиная с 1902 года и в течение последующих шести лет, это общество увеличивается по количеству участников и меняется по своему составу. В данный период выходит в свет такая работа Фрейда как «Три очерка по теории сексуальности».

Пожалуй, именно с этого времени проблема человеческой сексуальности становится стержнем всей психоаналитической теории Фрейда. Её он определяет как главный мотивационный механизм, а так же как самый сильный из *инстинктов* (см. Приложение 1). Но проблема, по его мнению, заключается

¹² Фрейд Зигмунд // Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – М.: «Республика», 2001. – С. 632.

в том, что сексуальный инстинкт, проявляющийся у нас уже в детстве, проходит грубую обработку культурой, вплоть до противоестественного его подавления, что в свою очередь приводит к трудноизлечимым *неврозам* (см. Приложение 1).

Несмотря на наличие единомышленников «Психологическое общество» впоследствии распадается и теория сексуальности Фрейда, через которую он пытался дать всему научное объяснение, послужила одной из причин конфликта. В 1913 году Фрейд заканчивает один из своих фундаментальных трудов «Тотем и Табу», а в период с 1914 по 1926 годы, занимаясь лечением неврозов участников Первой мировой войны, вводит в употребление новое для области психологии понятие «*thanatos*» (см. Приложение 1), которым обозначает в человеке страсть к убийству, а в некоторых случаях и к самоубийству. Творчество Фрейда в этот период его жизни содержит попытки анализа массовых неврозов, как следствия разрушительного влияния страшных событий военных действий, разразившихся в Европе в начале двадцатого столетия.

В 1930 году за вклад в науку и литературу Зигмунд Фрейд удостоивается премии Гёте. Возможно, это было последним ярким событием его жизни. Вскоре после этого от туберкулёза умирает его мать Амалия, а в 1933 году канцлером Германии становится Гитлер, политика которого включала в себя дискриминационную идеологию, направленную в первую очередь против евреев. Работы Фрейда попадают под запрет, его сёстры погибают в газовых камерах, а его болезнь прогрессирует. Усилиями влиятельных друзей в 1938 году Фрейд получает разрешение на эмиграцию. Принцесса Мари Бонапарт, являющаяся его пациенткой и ученицей, вносит за него огромную сумму денег германскому правительству. Но английский период жизни Фрейда длится не долго. Измученный раком полости рта он обращается с просьбой о помощи умереть к ухаживающему за ним доктору Максиму Шуру. И 23 сентября 1939 года в Лондоне ему была введена смертельная доза морфия, после чего Зигмунд Фрейд скончался в возрасте 83 лет.

1.2 Трёхчастная структура личности в теории психоанализа и в православной антропологии

Прежде чем преступить к рассмотрению гипотез возникновения и формирования религиозных верований, целесообразно сначала уделить внимание самой теории психоанализа, на которой базируются все основные положения учения Фрейда. Сам же основатель психоанализа впервые начал говорить о нём в конце девятнадцатого века и выпустил целый ряд соответствующих работ («Толкование сновидений», «Психопатология обыденной жизни», «Психология масс и анализ человеческого Я»), получивших признание широкой публики лишь в начале двадцатого столетия. В результате у Фрейда появилось множество сторонников, а его труды стали переводиться на разные языки мира.

Согласно учению Фрейда психика человека имеет трёхчастную структуру и состоит из сознательного, предсознательного и бессознательного слоёв личности. В бессознательном слое располагается одна из основных структур, получившая название «Ид», или «Оно»¹³ (см. Приложение 1). Именно она является основной движущей силой, или энергией, психического развития личности и детерминирует её поведение за счёт врождённых бессознательных инстинктов находящихся в ней и требующих своего удовлетворения. Этих инстинктов два – инстинкт жизни и инстинкт смерти, которые находятся в абсолютно противоположном отношении друг к другу и создают предпосылки для глубокого внутреннего *конфликта* (см. Приложение 1), происходящего в человеке. При этом следует отметить что *либидо* (см. Приложение 1), как основная психическая энергия, относится к инстинкту жизни.

В следующем слое психики находится ещё одна из основных врождённых структур личности «Эго», или «Я» (см. Приложение 1), хотя её можно отнести одновременно как к сознательной, так и предсознательной части психики

¹³ См.: *Лега В. П.* История западной философии. Часть II. Новое время. Современная западная философия. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. С. 397.

человека, поскольку это напрямую связано с нашей способностью к самосознанию. Разница между «Ид» и «Эго» заключается в их противоположном развитии в процессе жизни, в котором «Ид» расширяется, а «Эго» наоборот сужается и локализирует себя как отдельный субъект.

В третьем слое психики располагается последняя из основных структур личности «Супер-Эго», или «сверх-Я» (см. Приложение 1), которая в отличие от двух предыдущих не является врождённой, а приобретается и формируется в процессе возрастания. Происходит это формирование с раннего детства за счёт сравнения ребёнком себя с взрослым своего пола, как правило, родителем, в результате чего возникает *комплекс* (см. Приложение 1) противоречивого отношения к объекту подражания, то есть эдипов комплекс (у девочек – комплекс Электры).

По мнению Фрейда между этими тремя слоями психики постоянно существует дисбаланс и дисгармония. Обусловлено это не только их содержанием, но и разностью их стремлений, или направленностью действия. Например, инстинкты «Ид» нуждаются в своём удовлетворении и вызывают желания, которые невозможно удовлетворить ни в одном цивилизованном обществе, поэтому совесть и идеалы человека, сформированные в процессе возрастания в «Супер-Эго», сигнализируют сознанию человека, или «Эго», о неприемлемости данных потребностей¹⁴. В результате такого столкновения психологических структур возникает внутренний конфликт, который держит человека в напряжении, превращающимся в патологический невроз. «Человек заболевает в результате интрапсихического конфликта между требованиями инстинктивной жизни и сопротивлением им»¹⁵. Для смягчения возникшего противоречия вступают в силу *механизмы психологической защиты* (см. Приложение 1), наиболее важными из которых являются *вытеснение* (см. Приложение 1) и *сублимация* (см. Приложение 1).

¹⁴ См.: Лега В. П. Указ. соч. С. 397-398.

¹⁵ Карвасарский Б.Д. Психотерапия: учебник для вузов. – СПб.: Просвещение, 2002. – С. 176.

Именно конфликт сознания человека с бессознательными врождёнными инстинктами, враждебными для культуры окружающей его социальной среды, является фундаментальным положением теории психоанализа. Поскольку человек *детерминирован психическими установками* (см. Приложение 1) своей природы, то регулировать его поведение, а вместе с ним и психическое здоровье, можно благодаря разрешению противоречий между основными психологическими структурами личности. Для этого, считает Фрейд, нужно перенести «Ид» в область «Эго», то есть открыть для сознания те процессы, которые происходят в глубинах бессознательного и влияют на него. В этом и заключается основная цель психоанализа. Так же является необходимым уменьшить насколько это возможно влияние на человека различных принципов и идеалов, сформировавшихся в его «Супер-Эго». Вообще главной движущей силой психологического развития человека Фрейд считает эмоции, а отнюдь не разум. Интеллектуальные способности, по его мнению, мотивируются эмоциональной сферой. Отсюда, видимо, и такое внимание к подсознанию человека. Безусловно, подсознание играет важную роль в жизни человека, тем не менее его роль, в учении Фрейда, представляется слишком преувеличенной¹⁶. И на этом преувеличении базируется все разногласие во взгляде на психическую (духовную) природу человека какое возникает между основными положениями теории психоанализа и христианской антропологией.

По логике Фрейда эмоции, то есть бессознательная психическая активность, предшествуют рациональному мышлению и мотивируются при этом *принципом удовольствия* (см. Приложение 1). Происходит это в силу того, что «Ид», бессознательный слой психики, некий тёмный и непознаваемый хаос, является, по мнению Фрейда, главенствующей частью психологической структуры личности. Разуму, в отношении «Ид», в этой системе отводится довольно небольшое место. По сути разум, или «Эго», это лишь очень малая

¹⁶ См.: Дронов М., *прот.* Отец психоанализа против святых отцов. Учение о человеке в христианстве и во фрейдизме // Православная беседа. 1998. № 4. - [Электронный ресурс]. – URL: http://psylib.org.ua/books/_dronm01.htm – (дата обращения: 23.10.2020). – Загл. с экрана.

часть «Ид», а «Супер-Эго» в свою очередь сравнительно небольшая часть «Эго». Получается что-то вроде пирамиды, в которой низ значительно обширнее и важнее вершины. При этом значение «Эго» расценивается Фрейдом как вторичное по отношению к «Ид», а роль «Супер-Эго» в его психоаналитической системе вообще предполагается снизить до минимума. Поэтому психоаналитическое учение Фрейда о составе человеческой природы совершенно не совместимо с христианской антропологией и, даже, полностью противоположно ей. В христианстве иерархия ценностей, если можно так выразиться, абсолютно обратная.

Если для сравнения провести аналогию между понятием человеческого духа в православии и определением «Супер-Эго» в психоаналитической системе Фрейда, то в отличие от основателя психоанализа христианство учит о главенствующей роли духа в жизни человека. Например, по мнению священномученика Иринея Лионского: «Совершенный человек... состоит из трех – плоти, души и духа: из коих один, т. е. дух, спасает и образует, другая, т. е. плоть, соединяется и образуется, а средняя между этими двумя, т. е. душа, иногда, когда следует духу, возвышается им, иногда же, угождая плоти, ниспадает в земные похотения»¹⁷. Как логическое продолжение данной мысли следует привести и слова святителя Феофана Затворника: «Из сего вы видите, что по естественному назначению человек должен жить в духе, духу подчинять и духом проникать всё душевное, а тем паче телесное – а за ними и все своё внешнее, то есть жизнь семейную и общественную. Се – норма!»¹⁸. В соединении же с Духом Божиим человеческий дух подчиняет себе все остальные силы человеческой природы, в том числе и подсознание, и укрощает в нём действие страстей. «Если мы живём духом, то по духу и поступать должны» (Гал. 5: 25). «Ибо если живёте по плоти, то умрёте, а если духом

¹⁷ Цит. по: *Давыденков О. прот.* Догматическое богословие: Учебное пособие. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. – С. 285-286.

¹⁸ *Феофан Затворник. Свт.* Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться. М.: «Правило веры», 1996. – С. 66.

умерщвляет дела плотские, то живы будете» (Рим. 8: 13). «Дух бодр, плоть же немощна» (Мф. 26: 41).

Следует обратить внимание и на то, какое огромное значение придаёт Фрейд сновидениям, которые считает первичными психологическими процессами, нуждающимися в правильной интерпретации¹⁹. Христианство же предостерегает от какого-либо толкования снов, предупреждая об опасности того воздействия, какое могут оказывать падшие ангелы на человека во время сна, в тот момент когда свободная воля и разум его, находятся как бы в бессознательном состоянии. Сама по себе попытка просветить таинственную сферу бессознательного путём произвольного толкования той символики, которую оно выдаёт в виде сновидений, уже выглядит более чем сомнительно. Тем не менее именно такую задачу ставит перед собой психоаналитик, откопать и перетащить в сознание человека всё что ни найдётся в его бессознательной сфере. О духовном вреде, который при этом может быть нанесён, не приходится и говорить. Конечно, и православное аскетическое делание содержит в себе элементы рефлексии и самопознания, с умением видеть устройство своего сердца и разума, но при этом ни в коем случае не приветствуется чрезмерное самоуглубление в таинственные уголки души с подробным рассмотрением её низменных и греховных страстей. В православии акцент делается более не на углублённое познание своей падшей природы, а на возвышение над ней, с целью духовного господства. Более того, подробное рассмотрение своих греховных страстей всегда предупреждалось Святыми Отцами как духовно опасное и требующее немедленного отсечения, что тоже полностью противоположно психоаналитической практике Фрейда.

Если же судить конкретно об антропологии Зигмунда Фрейда в общем и целом, то получается довольно ужасный образ человека. Человек по Фрейду это страстное животное полностью мотивированное сексуальными инстинктами и детерминированное ими, но постепенно приобретающее облик разумности, благодаря влиянию окружающей социальной среды. При этом его

¹⁹ См.: *Фрейд З.* Толкование сновидений. – Минск: Харвест, 2005. – С. 315.

культура обусловлена лишь его способностью к сублимации, а поступки сексуальными комплексами. Безусловно, часть из этого является правдой. Человеку присуще нечто животное по его телесной природе и блудная страсть действительно является одной из самых сильных. Но ведь на этом человеческая личность не заканчивается и весь духовный опыт христианской аскезы прекрасное тому подтверждение.

Таким образом, основные положения теории психоанализа находятся в прямом противоречии с христианской антропологией и несут в себе деструктивные идеологические взгляды на природу человека.

1.3 Гипотезы Фрейда о происхождении религии и оценка её культурно-исторического значения

В психоаналитической система Фрейда вопросу о происхождении и сущности религиозных верований уделяется довольно серьезное внимание. Следует отметить, что изначально религия рассматривалась Фрейдом исключительно в контексте сравнительного анализа невроза навязчивых состояний и религиозных обрядов. По его мнению, несмотря на всю внешнюю разносторонность этих явлений, в своем внутреннем скрытом содержании они имеют общую основу, в виде функций подавления бессознательных влечений человека, тем самым обеспечивая ему возможность воздержания от удовлетворения физиологических потребностей, или страстей. В этом усматривалось их сходство, и делался вывод, что религиозные *ритуалы* (см. Приложение 1) являются патологическим проявлением невроза навязчивых действий. Таким образом, Фрейд определяет «невроз как индивидуальную религиозность, религию как всеобщий невроз навязчивых состояний»²⁰. Иными словами, религиозные обряды символизируют собой внутреннее отречение человека от удовлетворения разного рода чувственных удовольствий и служат тем самым некоей защитной мерой от врождённых инстинктивных влечений,

²⁰ Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. – Москва: Наука, 1991. – С. 172–180

свойственных человеческой природе. Подобного рода воздержание предполагает психологическую форму удовлетворения в виде ожидания религиозного воздаяния в будущем, благодаря чему достигается умиротворение и устраняется конфликт между сознательной и бессознательной структурами личности. При этом действует человек под влиянием внутреннего принуждения, мотивированного, как правило, страхом нарушения наложенного морального запрета, не позволяющим отказаться от навязчивого действия, или религиозного ритуала. Таким образом, человеческая способность к переносу своих запретных желаний вовне и их символическое удовлетворение за счет ритуально-обрядовых действий, является основой психоаналитического объяснения феномена религии Фрейдом. Поэтому можно сказать, что религия, это своего рода психологическая проекция во внешний мир неудовлетворённых потребностей²¹.

В вопросе же происхождения религии и в оценке её значения для человеческой культуры Фрейд является последовательным атеистом, ограничиваясь рамками своей психоаналитической системы. Вся концепция его теоретических предположений строится на двух основополагающих аспектах – историческом и психоаналитическом. Исторический аспект происхождения религии выражен в его фундаментальном труде «Тотем и Табу», посвящённом исследованию возникновения определённых запретов, как чего-то совершенно неприемлемого, но при этом логически необоснованного. Для примера Фрейд берёт понятие инцеста, то есть полового сношения близких между собою родственников. У него вызывает подозрение тот факт, что в животном мире инцест является вполне естественным явлением, тогда как человечество на определённом этапе своего развития наложило на него запрет, или табу. В результате исследования этого вопроса Фрейдом создаётся своеобразная фантастическая картина события произошедшего в древнем племени, которым управлял сильный и властный мужчина. Пользуясь своей силой и авторитетом

²¹ См.: *Белик А.А.* Культурология. Антропологические теории культур. – М.: РГГУ, 1999. – С. 250.

власти, он отбирал всех женщин племени единственно для себя самого, при этом, не допуская к ним своих сыновей. Жестокий образ отца для каждого из сыновей был предметом зависти и страха, а так же, в свою очередь и причиной недовольства. А потому «в один прекрасный день изгнанные братья соединились, убили и съели отца и положили таким образом конец отцовской орде»²². Акт поедания был совершенно нормальным явлением для людей дикого племени, но в данном случае, по мнению Фрейда, в нём ещё осуществлялось и отождествление поедающих с поедаемым, обусловленное их завистью к его способностям. Каждый из них, таким образом, хотел получить его силу и авторитет власти. Но здесь вступила в силу обратная сторона так называемого эдипова комплекса, в котором противоречивые чувства ненависти и любви к отцу сменяли друг друга. В результате произошло раскаяние. «Они ненавидели отца, который являлся таким большим препятствием на пути удовлетворения их стремлений к власти и их сексуальных влечений, но в то же время они любили его и восхищались им. Устранив его, утолив свою ненависть и осуществив своё желание отождествиться с ним, они должны были попасть во власть усилившихся нежных душевных движений. Это приняло форму раскаяния, возникло сознание вины, совпадающее с испытанным всеми раскаянием. Мёртвый теперь стал сильнее, чем он был при жизни»²³. В осознании своей вины о содеянном, сыновья, как классические невротики, начинают налагать на себя разного рода ограничения, и запрещают себе половое сношение с освободившимися для них после смерти отца женщинами. Так, по мнению Фрейда, возникает запрет, или табу на инцест, а так же полагается начало социальной организации, которая была бы невозможна при сексуальном соперничестве сыновей. Ошибка же, совершённая сыновьями в убийстве отца, начинает ощущаться ими как *вина* (см. Приложение 1), а сам образ великого отца в их человеческом сознании постепенно обожествляется. В свою очередь гнетущие чувства раскаяния и вины несут в себе потребность к

²² Фрейд З. Тотем и табу. – М.: Олимп; ООО «Издательство АСТ – ЛТД», 1998. – С 163.

²³ Фрейд З. Тотем и табу. – М.: Олимп; ООО «Издательство АСТ – ЛТД», 1998. – С 165.

сублимации, то есть к переносу психологических переживаний, на внешний замещающий отца объект, которым становится животное-тотем. Благодаря доброму и бережливому отношению к этому суррогату, сыновья осуществляют, что-то вроде примирения со своим отцом. «Тотемистическая религия произошла из сознания вины сыновей, как попытка успокоить это чувство и умиловить оскорбленного отца поздним послушанием»²⁴.

Но главная суть тотемизма, по мнению Фрейда, заключается в акте тотемистической трапезы, которая осуществляется коллективным убиением и последующим за этим поеданием, всячески оберегаемого в течение года животного-тотема. При этом данный ритуал содержит в себе сначала траурный плач о тотеме, а затем сопровождается торжественным ликованием всех собравшихся. Тот факт, что запрет на убийство тотемного животного строго соблюдается всеми представителями общества в течение года для коллективного убийства его в определённый торжественный момент, привел Фрейда к убеждению, что у данного ритуала имеются реальные исторические аналогии, скрываемые за символическими действиями дикарей. «Тотемистическая трапеза, может быть первое празднество человечества, была повторением и воспоминанием этого замечательного преступного деяния, от которого многое взяло своё начало: социальные организации, нравственные ограничения и религия»²⁵. То есть «Общество, – по мнению Фрейда, – покоится теперь на соучастии в совместно совершенном преступлении, религия – на сознании вины и раскаянии, нравственность – отчасти на потребностях этого общества, отчасти на раскаянии, требуемом сознанием вины»²⁶.

Кульминацией же всей религиозной жизни является тотемистическая трапеза, которая и воспроизводит в себе обе составные стороны религии тотема. Интересно что, запрет на убийство животного, замещающего собой отца, распространился и на всех представителей древнего клана, заложив

²⁴ Там же. С. 150.

²⁵ Фрейд З. Тотем и табу. – М.: Олимп; ООО «Издательство АСТ – ЛТД», 1998. – С 164.

²⁶ Там же. С. 151.

основу понятия о святости братской крови и формируясь в одну из фундаментальных заповедей «не убий». Запрет на убийство и сексуальное соперничество создали благоприятные условия для социального и культурного развития первобытного общества. Главным, считает Фрейд, является то, что все эти важные ограничения были наложены на себя дикарями не под воздействием внешних условий окружающей среды, что было бы естественно, а в следствии внутреннего побуждения, создав предпосылки для возникновения норм морали, подкреплённых авторитетом религии.

Ежегодное повторение тотемистической трапезы было необходимо для поддержания чувства общей виновности, поскольку убийство животного единолично, запрещенное всем и каждому без исключения, совершалось коллективно, что являлось неукоснительным требованием, и давало возможность выхода не только агрессивных эмоций, но и способствовало возобновлению чувства всеобщего покаяния, служащего основой социального единства. «Все последующие религии были попытками разрешить ту же проблему – различными, в зависимости от культурного состояния, в котором они предпринимались, и от путей, которыми они шли, но все они преследовали одну и ту же цель – реакцию на великое событие, с которого началась культура и которое с тех пор не дает покоя человечеству»²⁷.

Тотемизм, таким образом, послужил первоосновой для возникновения всех последующих религиозных верований, из которых, прежде всего, Фрейд выделял иудаизм и христианство. По его мнению, фундаментальным психологическим принципом для формирования любой религии является действие эдипова комплекса, выражающегося в противоречивом отношении сына к отцу, в виде агрессии и последующего за ней раскаяния, а так же возникающей из этого обрядовой стороной религиозной жизни, в виде ритуального жертвоприношения. Предпосылки к подобного рода заключениям, Фрейду удаётся усмотреть главным образом в строго выраженном монотеизме,

²⁷ Фрейд З. Тотем и табу. – М.: Олимп; ООО «Издательство АСТ – ЛТД», 1998. – С. 158.

поскольку именно в этой форме богопочитания предпосылка сыновне-отчих отношений представляется наиболее характерной. При этом изобретателем монотеистической религии Фрейд считает фараона Древнего Египта Эхнатона. Евреи же, по его мнению, лишь заимствовали эту идею. Но психологическое чувство древней вины не могло само собой никуда исчезнуть. И потому, долгое время спустя, как считает Фрейд, апостол Павел, остро ощущая мировоззренческий кризис и дальнейшую бесперспективность иудаизма, изобретает понятие первородного греха и необходимость его искупления, осуществимую в крестной смерти Иисуса Христа²⁸. «В христианском мифе первородный грех человека представляет собой, несомненно, прегрешение против бога-отца. Если Христос освобождает людей от тяжести первородного греха, жертвуя собственной жизнью, то это заставляет нас прийти к заключению, что этим грехом было убийство. Согласно коренящемуся глубоко в человеческом чувстве закону Талиона, убийство можно искупить только ценой другой жизни; самопожертвование указывает на кровавую вину. И если это приношение в жертву собственной жизни ведёт к примирению с отцом-богом, то преступление, которое нужно искупить, может быть только убийством отца. Таким образом, в христианском учении человечество самым откровенным образом признаётся в преступном деянии доисторического времени, потому что самое полное его искупление оно нашло в жертвенной смерти сына»²⁹. Но *амбивалентный* (см. Приложение 1) принцип сыновне-отчих отношений находит и здесь своё проявление. «Вместе с деянием, дающим отцу самое полное искупление, сын также достигает цели своих желаний по отношению к отцу. Он сам становится богом наряду с отцом, собственно, вместо него. Религия сына сменяет религию отца. В знак этого замещения древняя тотемистическая трапеза снова оживает как причастие, в

²⁸ См.: Василенко Л.И. Зигмунд Фрейд о подсознании религии // Введение в философию религии. – М., 2009. – С. 175.

²⁹ Фрейд З. Тотем и табу. – М.: Олимп; ООО «Издательство АСТ – ЛТД», 1998. – С. 175-176.

котором братья вкушают плоть и кровь сына, а не отца, освящаются этим причастием и отождествляют себя с ним»³⁰.

В общем и целом данную теорию вряд ли можно назвать научной, в силу того, что Фрейд не указывает ни этнической принадлежности данного племени, ни времени его исторического существования. Словом ничего конкретного, что можно было бы как то проверить. Хотя, в своей более поздней работе «Человек по имени Моисей и монотеистическая религия» Фрейд уточняет, что гипотезу устройства первобытного общества с последующим крахом его патриархальной системы (по причине революционного восстания сыновей против деспотичной власти сильного отца) он заимствует из работ Дарвина и Аткинсона. Саму же идею тотемического братского клана Фрейд выводит из теории тотема Робертсона Смита, которую последующие этнологи единодушно отвергли. Но Фрейда этот факт ни мало не смущает, поскольку по его собственному признанию, эта теория наиболее подходит под методологические принципы его психоанализа³¹. Учитывая всё вышеизложенное можно не без оснований предположить, что описанная Фрейдом история более относится к области произвольных фантазий, нежели науки.

В других работах Фрейд определяет причину возникновения религии в более свойственном ему психоаналитическом аспекте, согласно которому религиозная потребность зарождается в человеке ещё на заре человеческой цивилизации, в виде страха и беспомощности перед могущественными и неизвестными для него силами природы. В своей книге «Неудовлетворённость культурой» Фрейд пишет: «Мне кажется неопровержимым выведение религиозных нужд из детской беспомощности и связанного с нею обожания отца. Тем более что это чувство не только проистекает из детства, но и в дальнейшем поддерживается страхом перед всемогуществом судьбы. Мне трудно привести другой пример столь же сильной в детстве потребности, как

³⁰ Там же. С. 176.

³¹ См.: *Фрейд З.* Человек по имени Моисей и монотеистическая религия. – М.: Наука, 1993. – С. 149-151.

нужда в отцовской защите»³². Но согласно принципу всё того же эдипова комплекса, из-за неосознанного сексуального влечения к своей матери, ребёнок испытывает неосознанную ненависть к своему отцу, наравне с любовью и уважением к нему. А из-за этого противоречия чувств, по мнению Фрейда, происходят глубокие *детские неврозы* (см. Приложение 1). Поэтому «религию в таком случае можно было бы считать общечеловеческим навязчивым неврозом, который, подобно соответствующему детскому неврозу, коренится в эдиповом комплексе, в амбивалентном отношении к отцу»³³. Таким образом, исходя из логики Фрейда, с религией следует бороться как с типичным болезненным неврозом, ничем не отличающимся от других его видов. Но если эдипов комплекс является причиной детских неврозов, то почему же в сознании взрослого человека он имеет определяющее значение в возбуждении его религиозных потребностей? По мнению Фрейда детские переживания являются фундаментальными в процессе становления человеческой личности и имеют исключительное влияние на всё её последующее развитие. К тому же человеческое либидо, то есть половой инстинкт, в силу своей привязанности к определённого рода объектам, персонифицирует их образ, создавая тем самым некую защитную функцию. Ну а в дополнении ко всему, не следует забывать, что взрослый человек не менее ребёнка имеет нужду в защите от могущественных мировых сил³⁴. Для борьбы с ними ему необходим ещё более могущественный, чем эти силы, покровитель. Среди себе подобных человек не находит такого, поэтому ему приходится его изобретать и фантазировать в соответствии с образом отца. Потому что именно в присутствии отца, когда то в детстве, человек удовлетворял свою потребность в любящей защите. А именно из этой потребности, по мнению Фрейда, и появляется вера в Бога. Эта вера в Бога включает в себя и множество сопутствующих ей верований, таких как - вера в бессмертие души, в мировую справедливость, в посмертное

³² Цит. по: *Лега В. П.* История западной философии. Часть II. Новое время. Современная западная философия. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. – С. 400.

³³ *Фрейд З.* Будущее одной иллюзии // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 131.

³⁴ См.: *Соколов Э. В.* Указ. соч. С. 103.

воздаяние и так далее, которые являются столь наивными и неправдоподобными, что вполне заслуживают наименования бредовых идей. Фрейд считает, что «сходство религии с неврозом проявляется ещё и в том, что религиозные представления строго соответствуют самым древним и устойчивым желаниям человечества»³⁵.

Тем не менее, Фрейд даёт и положительную оценку религии, хотя эта положительность, конечно, весьма условна. С его эволюционно-исторической точки зрения религия была важна и, даже, необходима на ранних этапах развития человеческого общества. На заре человеческой культуры она оказала огромную услугу в усмирении диких и антисоциальных нравов, установив разумные запреты. В отсутствие этих запретов общество было бы подвержено хаотичному самоуничтожению. И на данный момент, по его мнению, она продолжает нести определённую пользу, так как её отсутствие угрожает подрыву культуры со стороны необразованных и угнетённых людей. По мнению Фрейда такие люди являются потенциальными врагами культуры, так как не умеют пользоваться её облагораживающими плодами. Для них атеизм действительно опасен. Ведь если они придут к осознанию ненаказуемости земных грехов, то, несомненно, дадут волю своим антисоциальным наклонностям. Религия, таким образом, по мнению Фрейда, обеспечивает опеку над теми низшими слоями общества, которые в силу своей интеллектуальной и нравственной ограниченности, не способны пользоваться культурным достоянием человечества.

Но со своей, так сказать, научной позиции врача психолога Фрейд всё же выражает уверенность в необходимости преодоления человеческой цивилизацией религиозного невроза. С эволюционно-исторической точки зрения религия давно исчерпала свою ценность и будет сметена растущей мощью науки, которая опирается на разум и опыт. А, по его мнению, ничто так

³⁵ Там же. С. 104.

не противоречит разуму и опыту как религия³⁶. Поэтому религиозные предрассудки должны быть заменены на собственные силы человеческого знания и умения применять его. В отказе от религии, считает Фрейд, для мыслящих людей не может быть никаких негативных последствий, потому что мыслящему уму открыты бескрайние просторы для самореализации. Тем не менее утверждение о том, что религия это «иллюзия, не нужная людям зрелым и самостоятельным, но необходимая тем многим, кто еще не дозрел, кто страдает от всякого рода психологических травм»³⁷, является по сути своей ненаучным и относит фрейдизм более к области светской идеологии и философии.

Таким образом, религия по Фрейду, является своеобразным способом психологической защиты человека от бессознательных потребностей своей природы, символически удовлетворяемых в ритуальных обрядах навязчивого характера, с помощью проекции во внешний мир. Основанием же религиозности служат деструктивные чувства вины и раскаяния, а так же страх перед необъяснимыми силами судьбы и окружающего мира. Гипотезы, в которых изложены воззрения Фрейда на происхождение религиозных верований, носят ярко выраженный антинаучный характер, что свидетельствует о фрейдизме, как о явлении более мировоззренческом, нежели научном.

³⁶ См.: *Фрейд З.* Навязчивые действия и религиозные обряды. – Б.м.: Б. и., 1907. – С. 63.

³⁷ *Василенко Л.И.* Указ. соч. С. 173.

Глава 2. Антирелигиозные принципы аналитической психологии и неофрейдизма

2.1 Архетипы «коллективного бессознательного» К. Юнга в его определении религии

Карл Юнг (26 июля 1875 – 6 июня 1961) швейцарский психиатр и основоположник *аналитической психологии* (см. Приложение 1), за свою долгую и плодотворную деятельность написавший большое количество книг, являлся одним из ближайших друзей и соратников Фрейда. Родился Юнг не далеко от Базеля в местечке Кесвиль, в семье пастора евангелической церкви. Его отец имел учёную степень доктора филологии, но оставил науку ради религии и, несмотря на относительную бедность семьи, сумел определить сына в престижную гимназию. Учёба с детьми из материально благополучных семей для Юнга, ходившего на занятия в рваных башмаках, стала причиной появления различных комплексов, депрессий и неврозов. В результате он рос замкнутым в себе ребёнком или, если использовать его же собственную терминологию, типичным интровертом. Но ни трудности материального плана, ни проблемы психологического характера не отразились на его успехах в учёбе.

После окончания гимназии в 1895 году Юнг поступает на медицинский факультет Базельского университета. Но, несмотря на своё прилежание к учёбе, Юнг в то же время испытывает некоторое равнодушие к психиатрии вплоть до пятого курса своего обучения, когда готовясь к экзамену по психологии, он прочитывает в одной из книг, что психиатрия является учением о личности. Именно в таком определении психиатрии, как учении о личности, Юнг, по его же собственному признанию, увидел своё призвание. Ни философия, ни религия, по мнению Юнга, не давали той полноты познания человека, какую давала психиатрия. Но интерес к различным видам религии, поиски истинного религиозного опыта, волнуют и привлекают внимание будущего врача. Вместе со своей сестрой, увлечённой модными на тот момент оккультными науками, Юнг ходит на спиритические сеансы, где наблюдает определённые изменения в

психике людей. Примерно в это же время он знакомится с психоанализом Фрейда, разработки и принципы которого произвели на него сильное впечатление. Между ними завязывается переписка, инициатором которой был Юнг, отсылавший Фрейду свои статьи. Результатом этой переписки становится судьбоносная встреча в Вене, куда Юнг приезжает по приглашению Фрейда. Впечатление, которое они произвели друг на друга, было огромным. Например, Фрейд впоследствии называл Юнга «милым сыном, который доставляет много удовольствия»³⁸, а так же «дорогим другом и наследником»³⁹. Юнг в свою очередь тоже возлагал на Фрейда немалые надежды. Но с течением времени между ними начинают происходить споры и разногласия, как в понимании природы человеческой психики, так и в способах её лечения.

Центральное место в психоанализе Фрейда занимает идея бессознательного. Бессознательное Фрейда находится в постоянном противоборстве с сознанием, в результате конфликта между которыми происходит невроз. Юнг же приходит к мысли, что бессознательное и сознание не только противоборствуют, но и взаимодействуют друг с другом, тем самым образуя целостность человеческой психики. Бессознательное, по учению Фрейда, имеет сугубо биологическую предпосылку, а именно половой инстинкт человека, тогда как, по мнению Юнга, оно интуитивно и представляет сумму всех особенностей личности, а так же сумму всего человеческого опыта предшествующих поколений. То есть оно передаётся из поколения в поколение, накапливая некие инстинктивные знания в виде определённых психологических навыков. И, если, по мнению Фрейда, оно всегда индивидуально, то Юнг добавляет к нему идею общего, вводя новое понятие «коллективного бессознательного» (см. Приложение 1). Таким образом, он утверждает, что бессознательное в человеке имеет два уровня – личностный, как сумма индивидуальных особенностей личности, и коллективный, как всю совокупность психологического опыта предшествующих поколений. Но сама

³⁸ Соколов Э. В. Указ. соч. С. 149.

³⁹ Там же. С. 149.

структура психики человека при этом является трёхчастной и состоит из «Эго», «личного бессознательного» и «коллективного бессознательного».

Под понятием «Эго» подразумевается собственно самосознание человека, его мыслительная деятельность, включающая в себя память и ощущения. То есть всё то, что обеспечивает личностную целостность субъекта. А вот «личное бессознательное» это уже целый комплекс чувств, мысленных образов и переживаний, которые послужили причиной для внутреннего конфликта, и перешли в область неосознанного, в результате их подавления. Но поскольку они имели определённое психическое значение в жизни человека, то после подавления они занимают доминирующее положение в структуре психики и управляют его поведением. В силу субъективности подобного рода переживаний, «личное бессознательное» является у каждого человека уникальным, но доступным для познания. Что же касается «коллективного бессознательного», то оно является самым глубинным слоем психики и представляет из себя что то вроде хранилища образов и воспоминаний всего человеческого опыта жизни, которые передаются людьми друг другу генетически, то есть по наследству. В результате человек является в каком-то смысле психически запрограммированным.

Идея сексуальной энергии, или по Фрейду - либидо, как основной движущей силы бессознательного, тоже не устраивает Юнга. Он в свою очередь считает, что есть некая психическая энергия, всегда одинаковая по своему объёму, заданная человеку от рождения, но которая не сводится к одному лишь половому влечению.

Что же касается принципа взаимодействия бессознательного с сознанием, то здесь Юнг вводит понятие «архетипа» (см. Приложение 1). По его определению архетипы, это «трансцендентные по отношению к сознанию реальности, вызывающие к жизни комплексы представлений, которые выступают в виде мифологических мотивов»⁴⁰. В другой своей работе

⁴⁰ Юнг К. Ответ Иову. – М.: Канон, 1995. – С. 114.

«Архетип и символ» Юнг даёт более пространное определение понятию архетип: «под архетипами я понимаю коллективные по своей природе формы и образцы, встречающиеся практически по всей земле как основные элементы мифов и в то же время являющиеся автономными индивидуальными продуктами бессознательного происхождения. Архетипические мотивы берут свое начало от архетипических образов в человеческом уме, которые передаются не только посредством традиции, и миграции, но также с помощью наследственности. Прообраз или архетип является сформулированным итогом огромного технического опыта бесчисленного ряда предков. Это, так сказать, психический остаток бесчисленных переживаний одного и того же типа»⁴¹. То есть «коллективное бессознательное», как психическая энергия или совокупность архетипов, воздействует на наше сознание, проявляясь в нём через разнообразные символы, упорядоченность которых задаётся архетипами. Но, по мнению Юнга, наше сознание не способно воспринять архетипы в их чистом виде, поэтому они так и остаются бессознательными, проявляясь только в виде упорядоченной ими символики. Архетипы «коллективного бессознательного» невозможно увидеть или отследить, но они определяют всё сознание, посредством своего воздействия на него через символы. При этом наше сознание всегда остаётся свободным в решении принятия или отвержения воздействующего на неё архетипа. В случае принятия, сознание поддается энергии бессознательного, в случае же отвержения, происходит процесс умышленного отделения сознания от бессознательного. Изучая первобытные племена Юнг пришёл к выводу, что впервые этот процесс ощутил на себе первобытный человек, однажды осознавший своё отличие от окружающего его мира. Это вызвало в нём чувство неудобства и растерянности, а так же необходимости понимания своего нового состояния. В результате человек инстинктивно стал искать воссоединения с природой, а вместе с ней и со своим бессознательным, посредством мистических ритуалов и обрядов, которые являлись возникшей в его сознании символикой. Поэтому с последующим

⁴¹ Юнг К. Подход к бессознательному. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991. – С. 65.

культурным развитием, человек стал нуждаться в более сложных символах, то есть в формах религии, содержащих догматические установки, обеспечивающие целостность человеческой психики.

По мнению Юнга, «бессознательное является первым обязательным источником религиозных переживаний человека»⁴². Поэтому основная часть религиозного опыта содержится именно в «коллективном бессознательном». «Коллективное бессознательное заключает скрытые следы памяти человеческого прошлого: расовой и национальной истории, а также дочеловеческого животного существования. Это общечеловеческий опыт, характерный для всех рас и народностей. Это глубоко лежащий слой, где человек уже не является отчетливо выраженной индивидуальностью, но где его разум смешивается и расширяется до сферы общечеловеческого разума, не сознательного, но бессознательного, в котором мы все одни и те же»⁴³. То есть в «коллективном бессознательном» содержатся те элементы психики, которые свойственны одновременно всему человечеству, как биологическому виду, без исключения. Но при этом «коллективное бессознательное» это не просто архив информации из определённого рода впечатлений, это основа религиозности человеческого индивида как живого существа. Отсюда и определение, что человек религиозен по природе. По этой логике Юнга можно сказать, что в каждого человека от рождения заложены бессознательные понятия религиозного характера, которые представляют из себя сумму переживаний предшествующих поколений людей и доставшихся ему по наследству. При этом актуализация этих бессознательных понятий происходит через объект, или символ действующего в сознании человека архетипа, побуждающего его к действию или соответствующей реакции на какое-либо событие или явления выраженное во внешнем мире. Поэтому если личный опыт человека совпадает с архетипическими образами его подсознания, то человек будет предрасположен к проявлению религиозных форм поведения. Эти

⁴² Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени. – М.: Прогресс, 1994. – С. 232.

⁴³ Юнг К. Г. Психология бессознательного. – М.: Канон, 1994. – С. 64.

архитипические образы есть ни что иное как генетическая наследственность. Вот как объясняет это сам Юнг: «Изначальный образ, названный мной также архетипом, всегда коллективен, он одинаково присущ, по крайней мере, целым народам или эпохам. Вероятно, главнейшие мифологические мотивы общи всем расам и всем временам. Изначальный образ есть осадок в памяти – энграмма, образовавшийся путем уплотнения бесчисленных, сходных между собой процессов... Согласно этому изначальному образ, с одной стороны, должен быть, несомненно, отнесен к известным, чувственно воспринимаемым, всегда возобновляющимся и поэтому всегда действенным процессам природы, а с другой стороны, и столь же несомненно, он должен быть отнесен к известным внутренним предрасположениям духовной жизни и жизни вообще»⁴⁴.

Само же количество архетипов «коллективного бессознательного» бесконечно велико, но, тем не менее, именно они, считает Юнг, обеспечивают реальность восприятия психических процессов. Сами по себе они объективны и самобытны, лишены содержания и формальны. Но, не смотря на их множественность, не все они в равной степени одинаковы по своей значимости для психической жизни человека. Центральным, самым важным и сложным для понимания архетипом в теории Юнга является «самость» (см. Приложение 1). Именно через этот архетип наиболее полно раскрывается весь религиозный опыт человека в его представлениях о божестве и связанных с этим переживаниями. Юнг считает, что личность Иисуса Христа представляет собой максимально полный образец архетипа самости, вне зависимости от того, является ли Христос действительно исторической личностью, или всего лишь мифом. Для Юнга этот вопрос не имеет никакого значения, поскольку Христос для него уже есть сложившаяся психическая реальность. Из этого следует, что именно архетипы коллективного бессознательного являются источниками религиозных представлений. А цель жизни каждого конкретно взятого индивида, это установление гармоничной связи между сознательной и

⁴⁴ Юнг К. Г. Психологические типы. – М.: Университетская книга, 1998. – С. 541–542.

бессознательной сферами психики (души), посредством опыта религиозных переживаний, сосредоточенных, главным образом, на архетипе самости.

Серьёзное отношение Юнга к религии сильно раздражало Фрейда, фанатично не любившего её. Юнг обозначал свою позицию по отношению к религии следующим образом: «Идея Бога активно присутствует в человеке, следовательно, она есть психическая реальность, а для меня, как психолога, исследующего различные формы психической действительности, этого достаточно»⁴⁵. А в другой своей работе он пишет: «Я не считаю себя ответственным за тот факт, что человек всегда и везде естественным образом развивал религиозную функцию, и что поэтому человеческая психика с давних пор пропитана и пронизана религиозными чувствами и представлениями»⁴⁶. Возможно, именно религиозный вопрос стал ключевой причиной конфликта между Фрейдом и Юнгом. В любом случае оба переживали этот разрыв отношений болезненно, о чём лишний раз свидетельствуют их довольно резкие отзывы в адрес друг друга. В частности Фрейд в одном из писем к третьему лицу так обозначал свой разрыв с Юнгом: «Мы, наконец, избавились от этой святой скотины и его приспешников!»⁴⁷. Юнг, в свою очередь, тоже не оставался в долгу и весьма последовательно критиковал научный атеизм Фрейда: «Вместо Бога, которого он утратил, он построил замещающий символ в виде сексуальности. Но ведь Бога следует искать вверху, а не внизу. Это было у Фрейда «бегством» от той стороны нашей натуры, которую я называю мистической. Он боялся религиозности, мистики, которые были в нём, как и во всяком человеке, хотел спрятаться от них за своей монотонной научной терминологией. Фрейд был трагический человек, порабощённый демоном науки. Боясь, что я стану его пророком, он назначил меня своим наследником»⁴⁸.

⁴⁵ Цит. по: *Еротич В.* Христианство и психологические проблемы человека. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009. – С. 44.

⁴⁶ *Юнг К. Г.* Проблемы души нашего времени. – М.: Прогресс, 1994. – С. 24.

⁴⁷ Цит. по: *Соколов Э. В.* Указ.соч. С. 155.

⁴⁸ Там же. С. 150.

Но отношение самого Юнга к религии не столь радушно, каким может показаться на первый взгляд. Если Фрейд был типичным атеистом, то Юнг скорее последовательным скептиком. Говорить о какой-либо религиозности Юнга вообще очень сложно, если само понятие Бога, по его мнению, совершенно трансцендентно для человеческого сознания и в силу этого человек не способен что-либо адекватно сказать о бытии Божиим. Тем не менее, Юнг отнюдь не считает идею Бога плодом человеческой фантазии. Вот что он пишет в своей книге «Психология бессознательного»: «Дело в том, что понятие Бога совершенно необходимая психологическая функция иррациональной природы, которая вообще не имеет отношения к вопросу о существовании Бога. Ибо на этот вопрос человеческий интеллект никогда не сможет ответить; ещё менее способен он дать какое-либо доказательство бытия Бога. Кроме того, такое доказательство излишне; идея сверхмогущественного, божественного существа наличествует повсюду, если не осознанно, то по крайней мере бессознательно, ибо она есть некоторый архетип»⁴⁹. То есть по Юнгу понятие Бога это некоторая психологическая функция или психологический инстинкт, проявляющийся в человеческом сознании через «коллективное бессознательное»; это некий архетип сохраняющий целостность человеческой психики. Поэтому религия, включающая в себя хорошо разработанные принципы символики в виде догматов и обрядов, высоко ценилась Юнгом как целостная система символических связей между бессознательным и сознанием. В этом смысле Юнг придавал религиозному догмату даже большую значимость, чем любой научной теории. По его логике человек средневековой Европы практически был лишён каких-либо неврозов, благодаря положительному влиянию на него канонов католической церкви. Но с возникновением протестантизма, разрывающего все символические связи, целостность человеческой психики нарушается. Последующее развитие науки и технологический прогресс служат только усугублением этого разрушительного

⁴⁹ Юнг К. Психология бессознательного. – М.: Канон, 1994. – С. 77.

для психики процесса. Но инстинктивное влечение к воссоединению продолжает действовать в человеке независимо от него самого. Результатом этого становятся мифы человечества о существовании неземных цивилизаций и рассказы о летающих тарелках. По Юнгу это типичное проявление архетипов «коллективного бессознательного». Но люди верят в эти мифы как в нечто реально существующее, а это уже патология. По мнению Юнга, если бессознательное проявляется в сознании в виде некоторых символов, то это нормальный процесс функционирования психики. Но если человек начинает объективизировать эти символы и верить в них, как в реально существующие, то это уже отклонение. На данном примере можно прийти к логическому заключению, что если человек воспринимает Бога как некий архетип, то он здоров, но если верит в действительное существование Бога, то у него невроз который следует лечить⁵⁰.

Таким образом, Юнг определяет религию, как функциональную производную здоровой психики человека и свою задачу, как психолога, при лечении психических заболеваний, видит в оказании помощи установления утраченной связи, между сознанием своих пациентов и священными символами их бессознательного. Для этого психику невротика, потерявшую целостность, необходимо приобщить к духовной традиции, которая содержит коллективные мифические сюжеты религиозного содержания, и через это привести её к осмыслению своей индивидуальной проблемы. Главная потребность человеческой личности, по мнению Юнга, заключается в осмысленности жизни, которую лучше всего дают вера и идеология. Вместе с утратой осмысленности человек теряет и жизненные устремления, после чего подвергается заболеванию. Наука здесь остаётся бессильной, поскольку научные теории с психологической точки зрения не способны к определению жизненных смыслов. А вот религиозной мифологии, с её судьбоносными и драматичными сюжетами, это под силу. Поэтому религия, со своей

⁵⁰ См.: Лега В. П. Указ. соч. С. 409.

упорядоченной символикой архетипов, становится одним из основных инструментов врачебной деятельности Юнга.

Безусловно, совершенно иной подход к восстановлению целостности человеческой личности предлагает православная духовная традиция. Как известно из Священного Писания каждый христианин является членом Церкви, а Церковь это Тело Христово. «Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, - так и Христос» (1Кор. 12: 12). «И вы – тело Христово, а порознь – члены» (1Кор. 12: 27). «Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела» (Еф. 5: 23). Новая жизнь во Христе, к которой приобщаются верующие через церковные Таинства, дарует им благодать Божию, возводящую их на онтологически иной уровень бытия. При этом благодать Божия не действует локально на какие-либо отдельные части человеческой природы, душевные или телесные, но пронизывает всё естество человека, преображая все его силы и свойства, а ни какие-то отдельные из них. Важным здесь является тот факт, что человек не может достичь этого своими собственными усилиями, но только по милости Божией и Божиему благоволению. Из всего этого становится понятно, что Церковь, как Богочеловеческий организм, не имеет себе аналогов в мире. Альтернативных же путей и методов спасения вне Церкви не существует, и существовать не может. Никакая аналитическая психология не в силах конкурировать с той спасительной силой воздействия на человеческую личность, какую имеет Церковь Христова.

Конечно, Юнг тоже говорит о некоей духовности, но достижения одухотворённости в Церкви он всё-таки не признавал, утверждая, что Церковь живёт лишь обрядовой символикой⁵¹. Даже саму духовность в человеке, он сводил лишь к особенностям его душевного устройства. Стремление Юнга достичь личной самодостаточности и гармонии без христианского покаяния, смирения и понятия истины, методом абстрактной символики бессознательного с помощью архетипа «самости», это практика ведущая человека по пути гордой

⁵¹ См.: Юнг К.Г. Воспоминания, сновидения, размышления. – Минск: Харвест, 2003. – С. 78.

самонадеянности. Это ещё одна попытка спасти себя самого без помощи Бога, но по свидетельству Священного Писания: «Человекам это невозможно, Богу же все возможно» (Мф. 19: 26). К тому же гордость является первопричиной всех страстей и духовно ослепляет человека. «А если слепой ведёт слепого, то оба упадут в яму» (Мф. 15: 14). Доподлинно известно, что любые попытки человечества найти в себе самом мировоззренческую точку опоры, вне богооткровенной истины проповеданной Христом и Его апостолами, всегда заканчивались крахом. И пример Юнга лишь один из примеров длинной цепи последователей, про которых в Священном Писании сказано: «Погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну» (1Кор. 1: 19).

Подводя итог можно заключить, что Юнг определяет религию как особую установку ума на нумерозное, психологическим источником которой является «коллективное бессознательное» человека, сосредоточенное главным образом на архетипе «самости» и проявляющееся в сознании каждого индивида через определённую символику религиозного содержания. В этом смысле религия для человека является естественной, но она ничего не может сказать ему о Боге, Который в системе Юнга представлен в виде архетипа, или психологической функции. Религиозная психоаналитика Юнга не научна, поскольку сосредоточена на области недоказуемого и носит отвлечённый по своей аргументации характер.

2.2 Эрих Фромм. Религия как потребность в системе ориентаций и объекте поклонения

Эрих Фромм (23 марта 1900 – 18 марта 1980) немецкий социолог и психоаналитик. Родился во Франкфурте-на-Майне в ортодоксальной иудейской семье, чьи предки и по отцовской и по материнской линии были раввинами. Испытав в юности глубокое разочарование, вызванное трагедиями первой мировой войны, а так же искреннее непонимание таких общественных явлений как преступность и рост числа самоубийств, столь противоречащих, по его

мнению, природе человека, Фромм увлекается психоанализом и подпадает под сильное влияние идей Фрейда. Поэтому в 1918 году, после окончания местной национальной школы, он поступает в Гейдельбергский университет, в котором занимается изучением психологии, социологии и философии. Затем, в 1922 году, успешно защищает докторскую диссертацию и в возрасте двадцати двух лет удостоивается учёной степень доктора философии. Завершив обязательную психоаналитическую подготовку в берлинском институте, он становится врачом и на протяжении последующих тридцати с лишним лет занимается психоаналитической практикой.

Будучи убеждённым гуманистом Фромм вносит разнообразие в лечебную процедуру психотерапии разработкой метода, так называемого, гуманистического психоанализа. Помимо этого он так же считается одним из основателей неотрейдизма⁵², направления в психологии, состоящего из теоретических основ психоанализа Фрейда и включающего в себя его ключевые понятия в переработанном виде. Но в отличие от своих предшественников, таких, например, как Юнг, Адлер и Бинсвангер, неотрейдисты не столько стремились к выстраиванию своих версий психоанализа, оспаривающих позицию Фрейда, сколько расширили сферу своих научно-философских интересов в сторону культурологии, антропологии и этики.

«Психолого-антропологическая и этическая концепция Фромма содержит в себе учение о пяти экзистенциальных потребностях человека, таких как – потребность в общении, трансценденции, укоренённости, самоидентичности и системе ориентаций. Пятую в этой системе потребностей, а именно потребность в системе ориентаций и объекте поклонения, Фромм называет религиозной»⁵³. Если Фрейд сравнивает религию с детским неврозом и выводит её происхождение из человеческой беспомощности и нужды в любящей защите, а Юнг обозначает её как определённую установку ума на нуминозное

⁵² Новая философская энциклопедия. Том IV. М.: «Мысль» 2001. – С. 277.

⁵³ Соколов Э. В. Указ. соч. С. 294.

психической энергии «коллективного бессознательного», то Фромм даёт ей своё, отличное от них определение. Под религией Фромм понимает любую систему ценностей и связанную с ними деятельность, которая позволяет человеку вести осмысленное существование и предоставляет ему соответствующий для почитания объект⁵⁴. В своей книге «Психоанализ и религия» он пишет: «Нет такого человека, у которого не было бы религиозной потребности - потребности в системе ориентации и объекте для служения; но это ничего не говорит нам о специфическом контексте ее проявления. Человек может поклоняться животным, деревьям, золотым или каменным идолам, невидимому богу, святому человеку или вождям с дьявольским обликом; он может поклоняться предкам, нации, классу или партии, деньгам или успеху; его религия может способствовать развитию разрушительного начала или любви, угнетению или братству людей; она может содействовать его разуму или приводить разум в состояние паралича; человек может считать свою систему религиозной, отличающейся от систем светского характера, но может также думать, что у него нет религии, и интерпретировать свое служение определенным, предположительно светским, целям - таким, как власть, деньги или успех, - лишь как заботу о практическом и полезном. Вопрос не в том, религия или ее отсутствие, но в том, какого рода религия: или это религия, способствующая человеческому развитию, раскрытию собственно человеческих сил, или религия, которая эти силы парализует»⁵⁵.

В этих размышлениях Фромма косвенно прослеживается общая для святоотеческой антропологии мысль о врожденной религиозности каждого человека и о различности её проявлений. Таким образом, можно заключить, что Фромм считает религиозность вполне оправданным психологическим явлением, обусловленным стремлением человека к обретению полноты и осмысленности жизни, острая нужда в которых вырастает из неприятного ощущения фундаментального внутреннего дисбаланса, которое испытывает

⁵⁴ См.: Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 158.

⁵⁵ Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 160-161.

человек на протяжении всей сознательной жизни. Благодаря религии, считает Фромм, нормализуется душевное устройство человека, а так же происходит и его личностный рост. В первую очередь это необходимо для построения здоровых межличностных отношений, к которым человек предрасположен от природы, а так же общей гармоничной социализации человеческого бытия, не говоря уже о высших, трансцендентных целях, которые даёт религиозность.

В частности Фромм все религии разделяет на гуманистические и авторитарные⁵⁶. По его мнению, определяющим фактором образования того, или иного типа религии, является общество, в котором она возникает⁵⁷. Если во главе этого общества стоит могущественная группа людей, держащая в строгом повиновении всё остальное большинство, то у человека в данном случае религиозное чувство будет обречено на авторитарное мировосприятие. Соответственно и религия в таком тоталитарном режиме сможет носить только свойственный его укладу характер. Например, кальвинизм, с его интерпретацией Бога как источника власти и силы, Фромм относит к авторитарным религиям, поскольку через такое понимание Божества человеку внушается страх, что в свою очередь служит побуждением к покорности. А это основной признак всех авторитарных систем. К авторитарным религиям Фромм относит так же и такие виды идеологий, как фашизм и сталинизм, поскольку присущие им модели поведения, в виде страха, закрытости, ненависти, садизма, призыва к поклонению, являются ошибочными проявлениями религиозных потребностей. «Авторитарной религию делает идея, согласно которой эта высшая сила, помимо власти над человеком, *имеет право требовать* от него «подчинения, почтения и поклонения». Я выделил слова «имеет право требовать», так как они показывают, что причина поклонения, подчинения и почтения коренится не в нравственных качествах божества, не в любви или справедливости, а в том факте, что эта высшая сила осуществляет контроль, т.

⁵⁶ Там же. С. 166-169.

⁵⁷ См.: Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 177-178.

е. власть над человеком. Более того, эти слова показывают, что высшая сила имеет право заставить человека поклоняться ей и что недостаточное почтение и подчинение является грехом»⁵⁸. Тоталитарный контроль подразумевает разного рода ограничения и запреты, которые лишают человека возможности самореализации и ввергают его в состояние несчастья и страданий. Главными же векторами самореализации человека являются его способность к любви и творчеству, и если они блокируются в силу внешних обстоятельств, то душа человека перестраивается на энергию разрушения, чтобы противостоять им. «Разрушение – вторичная потенциальная возможность, коренящаяся в самой сути человека и обладающая такой же интенсивностью и силой, какую может иметь любая страсть»⁵⁹. Фромм считает, что если человек действительно сотворён по образу Бога, то любое насилие над ним является грехом против его Творца⁶⁰.

С другой стороны, относительно свободное общество, построенное на демократических принципах управления, в котором человек сам отвечает за свою судьбу, предполагает развитие религиозности основанной на гуманистических началах. Гуманистическая религия антропоцентрична по своей сути и акцентирована на удовлетворении духовных потребностей человека, с помощью гармоничного развития тех природных способностей, которыми он наделён. В этом смысле вера в Бога должна произрастать из опыта личных убеждений человека и являться результатом пережитых им чувств и состояний, а не плодом суждения навязанного ему авторитета, как это бывает в авторитарных религиях. «Цель человека в гуманистической религии - достижение величайшей силы, а не величайшего бессилия; добродетель - в самореализации, а не в послушании. Вера - в достоверности убеждения, она основана на опыте мысли и чувства, а не на том, чтобы бездумно принимать

⁵⁸ Цит. по: *Василенко Л. И.* Указ. соч. С. 208-209.

⁵⁹ *Фромм Э.* Человеческая ситуация. М.: Смысл. 1995. – С. 29-30.

⁶⁰ См.: *Гарин И. И.* Что такое этика, культура, религия? – М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2002. – С. 473.

чужие суждения. Преобладающее настроение - радость, а не страдание и вина, как в авторитарной религии»⁶¹.

Таким образом, именно гуманистическая религия с её исключительными способностями, такими как любовь, жертвенность, сострадание, стремление к саморазвитию, к творческой самореализации и вообще умению ощущать жизнь как, своего рода, проблему, должна в полной мере раскрыть суть человеческой личности. А эта суть, по мнению Фромма, заключается в свободной любви человека ко всему живому, как разумного существа подверженного разного рода страданиям и зависимости.

«В качестве примеров гуманистических религий могут служить ранний буддизм, даосизм, учения Исаии, Иисуса, Сократа, Спинозы, некоторые направления в еврейской и христианской религиях (особенно мистицизм), религия Разума во Французской революции»⁶² - считает Фромм. При этом он отмечает, что «в основе иудеохристианской религии присутствуют оба принципа - и авторитарный, и гуманистический»⁶³. Так, например, «раннее христианство было гуманистическим, а не авторитарным учением, что очевидно из духа и буквы всех высказываний Иисуса. Наставление Иисуса "...Царствие Божие внутри вас есть" (Лк. 17: 21) является простым и ясным выражением неавторитарного мышления. Однако всего через несколько сот лет после того, как христианство из религии бедных и скромных земледельцев, ремесленников и рабов превратилось в религию правителей Римской империи, доминировать стала авторитарная тенденция»⁶⁴. Несмотря на все эти, казалось бы, логичные рассуждения, вывод напрашивается следующий: «К сожалению, отношение Фромма к христианству не вышло за пределы типично негативного для постхристианской культуры, хотя он и высказывался с некоторой симпатией об Иисусе»⁶⁵.

⁶¹ Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 168.

⁶² Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 168.

⁶³ Там же. С. 173.

⁶⁴ Там же. С. 175.

⁶⁵ Василенко Л. И. Указ. соч. С. 212.

С позиции своих психоаналитических изысканий Фромм выделяет в религии четыре аспекта заслуживающих, по его мнению, внимания – а именно: «переживание, научно-магический аспект, ритуал и семантический аспект»⁶⁶. Переживание является как бы осью, или ядром всей религиозности человека. Этот аспект касается главной потребности и способности разумной души – способности любить, из которой произрастают и все остальные качества, или, если пользоваться религиозной терминологией, добродетели, необходимые для гармоничного развития личности. Фромм считает, что в современном обществе потребления, полностью ориентированном на материальное благополучие, данный аспект религиозности наиболее остальных подвержен опасности уничтожения, поскольку людей нынешней эпохи технологического прогресса более беспокоят положения рыночной экономики, нежели сверхчувственные качества человеческой природы.

Научно-магический аспект религии выражает древние попытки человека понять действие окружающих его сил природы, как то интерпретировать их и придать им религиозное значение. В частности это проявлялось в молитвах людей о хорошем урожае, плодородной земле, ниспослании дождя, или в просьбе об избавлении от нашествия саранчи. В наше время научно-магический аспект входит в острые противоречия с последними открытиями науки. Но Фромма не интересует истинность той, или иной сторон, поскольку главным в религии, по его мнению, является благо души, а не гипотезы способные претендовать на отображение научной картины происхождения мира.

Ритуалы Фромм разделяет на рациональные и иррациональные. Ритуалы иррационального характера являются вынужденными по своему принципу и несут в себе функцию подавления неосознанного разрушительного импульса. Для примера к данным импульсам можно отнести чувство вины. Иррациональный ритуал (названный у Фрейда навязчивым действием) защищает человека от гнетущего чувства вины, но, в то же время, не позволяет ему осознать это чувство, уводя от понимания истинной причины психологического

⁶⁶ Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 208.

дискомфорта. В результате потребность в иррациональном обряде становится бесконечной, поскольку проблема, уведённая от осознания, остаётся неразрешённой. У рационального же ритуала несколько иная задача. «Рациональный ритуал отличается от иррационального прежде всего по функции; он не отвращает подавленные импульсы, но выражает стремления, которые индивид считает ценными. Следовательно, у него нет того навязчиво-вынужденного характера, которым отличается иррациональный ритуал»⁶⁷. То есть он является осознанным выражением, а не неосознанным подавителем. «Простыми примерами современных светских рациональных ритуалов являются наши привычки здороваться с другими людьми, награждать артистов аплодисментами, почтительно относиться к умершим и многие другие»⁶⁸.

Но ритуальный аспект религии невозможно понять без семантического, поскольку любой ритуал содержит в себе живой язык религиозной символики. По своей сути этот язык является универсальным, считает Фромм, и выражает внутренние мысли и переживания так, что по восприятию они могут быть сравнимы с чувственными ощущениями. Наша культура всё менее способна к пониманию языка символов, потому что в ней всё большее значение приобретают тенденции внешнего, нежели внутреннего содержания. Язык символов это выражение определённого человеческого опыта и мудрости, требующий осторожного подхода и грамотного понимания, считает Фромм.

Таким образом, религия, по мнению Фромма, обладает как созидательной, так и разрушающей силой. Она может служить как развитию личности, так и её деградации, вплоть до буквального паралича разума и совести. Фрейд вообще определял религию как общечеловеческий навязчивый невроз и, даже, инфантилизм. Фромм на это возражает тем, что невроз свойственен только деградирующей религии, в которой полное религиозное призвание человека оказалось неосуществлённым. Эта религиозная неосуществлённость

⁶⁷ Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. С. 214.

⁶⁸ Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. С. 214.

выражается в отсутствии ответственности и духовной свободы, творческой несостоятельности и незрелости мышления, а главное – в отсутствии любви. В такой религии личностная целостность человека оказалась не восстановленной. Подобного рода религия является ущербной и не способна удовлетворить человека. Более того, она травмирует его религиозные чувства, что служит следствием возникновения невроза.

С другой стороны, Фромм считает, что для устранения душевных проблем одной психологии недостаточно, для этого нужна религия. Но под религией здесь подразумевается, конечно же, гуманистическая религия, ведущая человека к развитию личностных способностей, творческой самореализации, трезвости мышления и способности любить Бога и ближнего.

Хотя в понимании Бога Фромм проявляет явный скептицизм. Для него Бог это что-то вроде своеобразного символа одной из главных человеческих потребностей, а именно потребности в любви. И сам факт наличия этой потребности в человеке для Фромма вовсе не является доказательством того, что в ответ на неё где-то во вселенной должно быть соответствующее ей существо⁶⁹.

Таким образом, взгляды на религию Эриха Фромма носят сугубо гуманистический характер, полностью ориентированный на проблемы человеческого существования и на связанные с ними потребности. Вся же сумма построенных умозаключений представляет из себя ни что иное, как внешнюю попытку дать грамотную оценку религиозных феноменов в рамках психоанализа. Но чтобы судить о духовном необходимо находиться в области Духа. А духовен ли психоанализ сам по себе? Лучше всего всю несостоятельность внешних суждений о внутренней области духовной жизни выражают слова апостола Павла, из его послания к Коринфянам, которыми и хотелось бы подвести итог: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сём надобно судить духовно. Но духовный судит о всём, а о нём судить никто

⁶⁹ См.: Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. С. 179.

не может. Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы имеем ум Христов» (1Кор. 2: 14).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования, и в процессе достижения поставленной цели и соответствующего решения, связанных с нею задач, удалось прийти к следующим выводам.

Религия по Фрейду, является своеобразным способом психологической защиты человека от бессознательных потребностей своей природы, символически удовлетворяемых в ритуальных обрядах навязчивого характера, с помощью проекции во внешний мир. Основанием же религиозности служат деструктивные чувства вины и раскаяния, а так же страх перед необъяснимыми силами судьбы и окружающего мира. Гипотезы, в которых изложены воззрения Фрейда на происхождение религиозных верований, носят ярко выраженный антинаучный характер, что свидетельствует о фрейдизме, как о явлении, более мировоззренческом, нежели научном.

Действительно, религиозные концепции основателя психоанализа вызывают много вопросов, так и оставленных им без ответов, и поэтому вполне заслуживают направленной против них критики. В своей исторической гипотезе происхождения религии Фрейд описывает случай произошедший в обществе первобытных людей, который, по его мнению, стал отправной точкой в происхождении религиозных верований. Но чтобы данная гипотеза могла претендовать на статус историчности, представляется неизбежной необходимостью указать тот временной период, в который происходило это событие, не оставляя без внимания и этнографию данного племени, как некий безусловный фактор их поведенческих особенностей. Словом предоставить хоть какие-то факты существования тех людей, психологию которых он подвергает анализу. Но Фрейд этого не делает. Довольствуясь фантастическим фоном нарисованной им картины и игнорируя все возможные требования объективной аргументации, он строит беспочвенные догадки на весьма сомнительных предположениях собственного метода.

Несколько иначе обстоит дело с его психоаналитической гипотезой. В ней, по крайней мере, он следует строгой логике своих собственных теоретических понятий. В данной гипотезе религия обуславливается человеческой беспомощностью перед неизвестными и могущественными силами природы в виде нужды покровительства свыше для борьбы с ними. Это даёт Фрейду повод выводить религиозность из действия, так называемого, эдипова комплекса, основанного на принципе противоречивого отношения человека к его отцу, который в религиозном контексте представлен в виде бога. По мнению Фрейда, потребность в любящей защите человек мог удовлетворять только в детстве и именно в присутствии отца. Но при этом он испытывал и неосознанную ненависть к нему из-за своего, опять же, неосознанного полового влечения к матери. В этом процессе столкновения противоречивых чувств, возникает детский невроз. А так как причиной и детского невроза и, в определенной мере, религиозной потребности в любящей защите является эдипов комплекс, то и религию Фрейд называет общечеловеческим навязчивым неврозом. Как известно из биографии самого Фрейда, он испытал неоднозначные детские переживания, связанные с ним, но это не давало ему права на основании сомнительного действия этого комплекса выстраивать гипотезу происхождения такого сложного психологического феномена как человеческая религиозность. Неудивительно, что многие психоаналитики выразили своё несогласие с ним по этому вопросу.

В их числе были и ближайшие соратники Фрейда, среди которых его некогда любимый ученик Карл Густав Юнг, крупнейший психоаналитик своего времени. Юнг вообще считал действие эдипова комплекса сугубо частным проявлением человеческой психики, не заслуживающим высокой научной оценки⁷⁰. Но взгляды на религию самого Юнга являются слишком неадекватными с точки зрения здравого религиозного смысла. Тот скептицизм, с каким он даёт своё определение Богу абсолютно не соответствует тому Божественному Откровению, которое несёт в себе ортодоксальное

⁷⁰ См.: Соколов Э. В. Указ. соч. С. 155.

христианство. По мнению Юнга, понятие Бога совершенно трансцендентно для человеческого сознания и потому человек не способен вообще что-либо основательно говорить о бытии Божиим. Но для Юнга этот вопрос и не имеет никакого значения, поскольку саму идею Бога он считает некой психологической функцией той глубинной части человеческой психики, которая представляет из себя совокупность всего общечеловеческого опыта, передающегося из поколения в поколение в виде суммы накопления инстинктивных навыков, и определяющей всё человеческое сознание. Это так называемое «коллективное бессознательное» состоящее из врождённых психических структур или архетипов, мыслеобразов неуловимых для нашего сознания, но полностью определяющих его работу, через упорядоченную ими символику мифического содержания. Несомненно, что такие представления не имеют ничего общего с адекватным религиозным восприятием реальности бытия Божия.

Таким образом, Юнг определяет религию как особую установку ума на нуменозное, психологическим источником которой является «коллективное бессознательное» человека, сосредоточенное главным образом на архетипе «самости» и проявляющееся в сознании каждого индивида через определённую символику религиозного содержания. В этом смысле религия для человека является естественной, но она ничего не может сказать ему о Боге, Который в системе Юнга представлен в виде архетипа, или психологической функции. Религиозная психоаналитика Юнга не научна, поскольку сосредоточена на области недоказуемого и носит отвлечённый по своей аргументации характер.

Что же касается другого крупнейшего психоаналитика и одного из основателей неопрейдизма, Эриха Фромма, то его взгляды на религию носят сугубо гуманистический мотив, полностью ориентированный на проблемы человеческого существования. Поэтому любую религию Фромм оценивает не в смысле её истинности или ложности, а в качестве её положительного или отрицательного воздействия на человека. Все же религии по способу образования и системе самоуправления разделяет на авторитарные и

он понимает любую систему ценностей и связанную с ними деятельность, которая позволяет человеку вести осмысленное существование и предоставляет ему соответствующий для поклонения объект. Следует заметить, что под это определение подпадают даже такие идеологии как фашизм и сталинизм. То есть для Фромма, по видимому, идеология и религия являются тождественными друг другу понятиями (хотя и проводится условное разделение на теистические и нетеистические религии), а проблема отношений Божественного и человеческого субъектов, как отличительной черты любой рациональной религиозности, попросту не учитывается. Другими словами Фромм как будто игнорирует то духовное содержание, которое является живой сущностью истинной религии.

В главном же вопросе, в вопросе бытия Божия, Фромм проявляет явный скептицизм. Для него Бог это «символ человеческой потребности в любви. Но следует ли из существования и силы этой человеческой потребности, что где-то во внешнем мире есть соответствующее ей существо? Очевидно, что не следует»⁷¹, считает Фромм.

Таким образом, взгляды на религию Зигмунда Фрейда и его последователей не имеют единой целостной точки зрения, а сам подход к религиозному вопросу у каждого из них сугубо индивидуален, в зависимости от психоаналитических принципов их методик. Вся же теоретическая база построенных гипотез и представленных аргументов не имеет под собой научного обоснования, и по этой причине не может рассматриваться в качестве достоверного исследовательского материала по изучению феномена человеческой религиозности.

⁷¹ Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. С. 179.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники:

1. *Библия*. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Изд. 5-е. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. – 1376 с.
2. *Соколов, Э. В.* Введение в психоанализ. Социокультурный аспект / Э. В. Соколов. – СПб.: Издательство «Лань», 2002. – 320 с.
3. *Феофан Затворник, Свт.* Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться / Свт. Феофан Затворник. – М.: «Правило веры», 1996. – 415 с.
4. *Фрейд, З.* Будущее одной иллюзии // Сумерки богов / З. Фрейд. – М.: Политиздат, 1989. – 398 с.
5. *Фрейд, З.* Навязчивые действия и религиозные обряды / З. Фрейд. – Б.м.: Б.и., 1907. – 250 с.
6. *Фрейд, З.* Тотем и табу / З. Фрейд. – М.: Олимп; ООО «Издательство АСТ – ЛТД», 1998. – 448 с.
7. *Фрейд, З.* Человек по имени Моисей и монотеистическая религия / З. Фрейд. – М.: Наука, 1993. – 172 с.
8. *Фромм, Э.* Психоанализ и религия // Сумерки богов / Э. Фромм. – М.: Политиздат, 1989. – 398 с.
9. *Фромм, Э.* Человеческая ситуация / Э. Фромм. - М.: Смысл. 1995. – 239 с.
10. *Юнг, К.Г.* Психология бессознательного / К. Юнг. – М.: Канон, 1994. – 400 с.
11. *Юнг, К.Г.* Подход к бессознательному; Архетип и символ / К. Юнг. – Москва: Ренессанс, 1991. – 565 с.
12. *Юнг, К.Г.* Проблемы души нашего времени / К. Юнг. – Москва: Прогресс, 1994. – 336 с.

II. Литература:

13. *Белик, А.А.* Культурология: антропологические теории культур / А. Белик. – Москва: РГГУ, 1999. – 240 с.
14. *Василенко, Л. И.* Зигмунд Фрейд о подсознании религии // Введение в философию религии: Курс лекций / Л. И. Василенко. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. – 248 с.
15. *Гарин, И. И.* Что такое этика, культура, религия? / И. Гарин. – М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2002. – 848 с.
16. *Гуляев, Е. Л.* Роль фрейдистских идей в современной культуре // Молодой ученый. 2018. № 50 (236). - [Электронный ресурс]. - URL: <https://moluch.ru/archive/236/54962/> - (дата обращения: 22.10.2020). - С. 396-399.
17. *Давыденков, О., прот.* Догматическое богословие: Учебное пособие / Протоиерей Олег Давыденков. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. – 622 с.
18. *Дронов, М., прот.* Отец психоанализа против святых отцов. Учение о человеке в христианстве и во фрейдизме // Православная беседа. 1998. № 4. - [Электронный ресурс]. – URL: http://psylib.org.ua/books/_dronm01.htm – (дата обращения: 23.10.2020). – Загл. с экрана.
19. *Еротич, В.* Христианство и психологические проблемы человека / В. Еротич. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009. – 480 с.
20. *Карвасарский, Б.Д.* Психотерапия: учебник для вузов / Б. Карвасарский. – Санкт–Петербург: Просвещение, 2002. – 450 с.
21. *Кун, Н. А.* Что рассказывали древние греки о своих богах и героях // Гомер Илиада; Одиссея / Н. А. Кун. Что рассказывали древние греки о своих богах и героях. – М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. – 1304 с.
22. *Лега, В. П.* История западной философии. Часть II. Новое время. Современная западная философия / В. П. Лега. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. – 456 с.
23. Новая философская энциклопедия. Т. 4. М.: «Мысль» 2001. – 606 с.

24. *Перцов, И.* Зигмунд Фрейд: обольщённый обольститель // Православие.ру: [Электронный ресурс]. - URL: <https://pravoslavie.ru/83548.html> - (дата обращения: 23.10.2020). – Загл. с экрана.
25. Психоаналитические термины и понятия: Словарь / под ред. Борнесса Э. Мура и Бернарда Д. Фаина; перев. с англ. А. М. Боковинова, И. Б. Гриншпуна, А. Фильца. — М.: Независимая фирма "Класс", 2000. — 304 с. — (Библиотека психологии и психотерапии, вып. 79).
26. *Фрейд, З.* Введение в психоанализ: лекции / З. Фрейд. – Москва: Наука, 1991. – 455 с.
27. *Фрейд, З.* Толкование сновидений / З. Фрейд. – Минск: Харвест, 2005. – 575 с.
28. Фрейд Зигмунд // Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – 7-е изд. – М.: «Республика», 2001. – С. 632.
29. *Юнг, К.Г.* Воспоминания, сновидения, размышления / К. Юнг. – Минск: Харвест, 2003. – 307 с.
30. *Юнг, К.Г.* Ответ Иову. / К. Юнг. – Москва: Канон, 1995. – 303 с.
31. *Юнг, К.Г.* Психологические типы / К. Юнг. – Москва: Университетская книга, 1998. – 528 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Психоаналитические термины и понятия

Амбивалентность - термин обозначает одновременное существование противоположных чувств, установок, стремлений, проявляемых в отношении других лиц, предметов, ситуаций. При таком широком понимании амбивалентность представляет собой универсальный и не слишком существенный феномен, поскольку привязанность часто осложнена враждебными чувствами, а многие враждебные отношения смягчаются привязанностью. Однако когда сила этих конфликтных чувств достигает уровня, при котором то или иное действие представляется неизбежным и в то же время неприемлемым, предпринимается некий защитный маневр, часто напрямую ведущий к психическому заболеванию (например, к психозу либо неврозу навязчивых состояний)⁷².

Аналитическая психология - система идей и практических приемов, связанных с теорией и работой Карла Густава Юнга (1875-1961). Дело жизни Юнга - попытка понять природу личности. Основу его теории составило представление о взаимодействующих энергетических системах, потенциал которых при рождении не дифференцирован. В течение жизни эти возможности под влиянием внешних событий дифференцируются, трансформируясь в сознательный опыт индивида.

Архетип - врожденный, унаследованный паттерн психологических проявлений, связанный с инстинктами и воплощающийся при достаточной активации в поведении или эмоциях. Теория архетипов Юнга претерпела три стадии развития. В 1912 году он описал исконные образы, сходные с общеисторическими культурными мотивами, представленными повсеместно на протяжении истории; их основные свойства — сила, глубина и автономность. Исконные образы предоставили Юнгу эмпирический материал для построения

⁷² Психоаналитические термины и понятия: Словарь. — М.: Независимая фирма "Класс", 2000. С. 28-29. (Все последующие термины и понятия, используемые в данном приложении, заимствованы из вышеуказанного словаря).

теории коллективного бессознательного. В 1917 году он описал **доминанты** - узловые точки психики, притягивающие энергию и влияющие тем самым на функционирование личности. Термин **архетип** был применен Юнгом лишь в 1919 году. Этим термином он хотел избежать любого намека на то, что речь идет о содержании, а не о наследственной, непредставимой фундаментальной структуре. В литературе принято различать собственно **архетип** и архетипические образы, мотивы, темы и паттерны. **Архетип** представляет собой психосоматическое образование, связывающее инстинкт и образ. Юнг не считал психологию и образность коррелятами или отражением биологических влечений; его убеждение в том, что образ пробуждает цель инстинкта, предполагает, что образы играют столь же важную роль, что и инстинкты. В определенной степени все образы несут в себе архетипическое.

Бессознательное - в качестве прилагательного термин относится к психическому содержанию, недоступному в данный момент осознанию, что можно видеть на примерах ошибочных действий, сновидений, бессвязных мыслей и умозаключений. Психика всегда активна, она выполняет множество функций и во время бодрствования, и во время сна, но лишь незначительная часть психической деятельности в каждый отдельный момент сознательна. Аффективные диспозиции, связанные с инстинктивными влечениями, побуждают желания и мотивы, стремящиеся к сознательному выражению, чему, однако, постоянно противодействуют иные силы, концептуализированные теперь как **Я** и **Сверх-Я**. Идея Фрейда о конфликте этих сил обозначила динамический подход к психическим процессам, который во многом опередил психологические воззрения его времени.

Вытеснение - защитный процесс, посредством которого идеи устраняются из сознания. Вытесненное идеационное содержание несет потенциально мучительные дериваты влечений и соответствующие побуждения. Они несут угрозу аффективно болезненного чрезмерного возбуждения, тревоги или конфликта. Изначальный постулат Фрейда гласил, что вытеснение представляет собой только патологическое последствие того, что забытые

детские сексуальные переживания пробуждаются в связи со стрессогенными событиями взрослой сексуальной жизни. Вскоре, однако, Фрейд расширил свое представление, рассмотрев вытеснение как вездесущий психологический феномен. В раннем психоанализе понятие «вытеснение» использовалось в качестве родового обозначения, эквивалентного защите. Несмотря на то, что вытеснение до настоящего времени занимает особое место среди механизмов защиты, раннее его понимание следует отличать от более позднего, ограниченного, которое было предложено Фрейдом в 1926 году.

Детский невроз - возникающее в детском возрасте психическое нарушение, при котором незрелое **Я** разрешает интрапсихические конфликты посредством патологического компромиссного образования, препятствующего нормальному развитию. Наблюдаемые компоненты компромиссного образования - нарушения в аффективной, поведенческой или познавательной сфере. Симптомы или симптоматическое поведение могут включать тревогу, депрессию, фобии, заторможенность, истерические параличи, тики, ритуалы и другие навязчивости; или же они могут проявляться в нарушениях питания и экскреции, антисоциальном поведении, нарушении способности к обучению и др. Хотя бессознательные конфликты и фантазии при детском неврозе организуются и структурируются вокруг сексуальных и агрессивных побуждений эдиповой фазы, психопатология опирается на данные о сложностях развития и конфликтах доэдипова периода.

Защитный механизм - общий термин, обозначающий активную борьбу **Я** против опасности - как правило, угрозы утраты объекта любви, любви со стороны объекта, кастрации и осуждения со стороны **Сверх-Я** и сопутствующих неприятных аффектов - в ходе развития и на протяжении дальнейшей жизни. Вытесненные желания, идеи или чувство, соединяясь с реальной либо воображаемой угрозой наказания, стремятся прорваться в область сознания. Болезненные чувства тревоги, депрессии, стыда или вины становятся сигнальными аффектами, понуждающими отказаться от желания или влечения. Защита действует бессознательно, и индивид не распознает

механизмы, заставляющие его отказаться от опасных влечений и желаний. Действия защитных механизмов способны разрушать и искажать различные аспекты реальности.

Инстинкт – в ранних психоаналитических теориях термин **инстинкт** использовался для описания мотивационных сил человеческого поведения; в настоящее время эти силы обычно обозначаются как инстинктивные влечения.

Коллективное бессознательное. Как и Фрейд, Юнг использовал термин «бессознательное» двояким образом: для обозначения недоступных Я психических процессов и для обозначения психической системы с собственными законами, характером и функциями. Однако Юнг рассматривал бессознательное не только как вместительницу вытесненных, как правило детских, переживаний и полагал, что бессознательное представляет еще и форму психической активности, выходящей за пределы личного опыта и непосредственно соотносимой с филогенетической, инстинктивной основой человечества. По Юнгу, содержание коллективного бессознательного никогда не было сознательным; оно отражает лишь влияние архетипических процессов. Выражаясь метафорически, Юнг говорил о коллективном бессознательном как о форме знания, даже мышления. На языке философии это можно выразить понятием «первопричина» психологических тенденций и направлений развития - «то, ради чего» все происходит и осуществляется. Хотя Юнг не говорил, что бессознательное является действительной причиной происходящего, человек может переживать первопричины, действующие в сфере бессознательного, как то, что способствует возникновению паттернов и смыслов жизни индивида. Этот аспект бессознательного рассматривается как телеологический (от греч. Telos - конец или цель).

Комплекс - термин, означающий совокупность образов, имаго, мыслей, идей, концентрирующихся вокруг ядра, производного от одного или нескольких архетипов, и характеризующихся общей эмоциональной окраской. Если комплексы приводятся в действие (констеллируются), они влияют на

поведение, независимо от того, осознает это индивид или нет. Рассмотрение комплексов является важным средством для понимания сущности неврозов.

Конфликт - означает борьбу между несовместимыми силами или структурами внутри психики; внешний конфликт разворачивается между индивидом и отдельными аспектами внешнего мира. (Они часто сопутствуют друг другу.) В ранних работах Фрейд описывал конфликт как противоречие между бессознательными желаниями и сознательными требованиями морали, но позже обнаружил, что конфликт может быть полностью бессознателен, и для его рассмотрения была сформулирована трехкомпонентная структурная модель. Конфликт проявляется в виде таких наблюдаемых феноменов, как симптомы, действия и мысли; его можно также выявить на основе данных, полученных при психоанализе.

Невроз. Этот термин в настоящее время употребляется в основном как синоним психоневроза. Впервые в 1777 году его использовал Уильям Каллен для обозначения функционального физиологического расстройства, не имеющего структурной основы в страдающем органе. В 1896 году Зигмунд Фрейд описал так называемый актуальный невроз (от нем. *aktual* — нынешний), при котором симптомы нервного расстройства, включая тревогу и астению, связаны со стрессовыми нарушениями зрелой сексуальной жизни. Актуальный невроз Фрейд отличал от психоневроза, при котором психический конфликт, по большей части бессознательный и базирующийся на ранних детских переживаниях, предшествует формированию невротической симптоматики. При этом Фрейд признавал возможность смешения обеих форм невроза и частую невозможность их клинического различения.

Оно (Ид) - одна из сил (или структур) трехуровневого строения психики, предложенной Фрейдом (1923) при пересмотре собственной теории психического аппарата. Понятие **Оно** охватывает психические репрезентации инстинктивных влечений и некоторых, хотя не всех, содержаний системы бессознательного, рассмотренного Фрейдом в предшествовавшей - топографической - теории. (Некоторые функции **Я** и **Сверх-Я** также

бессознательны.) В широком смысле Оно включает в себя все желания, порождаемые восприятием и воспоминаниями об удовлетворении основных физиологических потребностей.

Предсознательное - как существительное относится к одной из систем психического аппарата, описанной Фрейдом (1915) в рамках топографической теории. Двумя другими системами являются сознание и бессознательное. В описательном смысле **предсознательное** и **бессознательное** могут рассматриваться как **бессознательное**, однако содержания **предсознательного** всегда готовы перейти в сознание; они являются лишь временно бессознательными. Прилагательное «предсознательное» обозначает эту отличительную характеристику.

Принцип удовольствия. Целью любой психической активности является поиск удовольствия и избегание неудовольствия. В психике имеется определенное количество энергии и что возрастание уровня энергии или напряжение, создаваемое влечениями, вызывает неудовольствие, а устранение напряжения - удовольствие. Принцип удовольствия регулирует потребность в воссоздании с помощью действия или фантазии любой ситуации, которая приносила удовлетворение благодаря устранению напряжения.

Психический детерминизм. Согласно центральной гипотезе психоанализа, в психике не существует произвольных и недетерминированных феноменов. Все психические акты и проявления имеют свою причину и свое значение, все обусловлены и могут быть поняты в терминах предшествующих каждому отдельному феномену событий. Всякое психическое содержание, кажущееся на первый взгляд случайным и непонятным (сновидения, навязчивости, мысли, оговорки и др.), подобно другим естественным феноменам, строго детерминированы и управляются собственными законами, даже если эти законы нами еще не открыты.

Психоанализ - раздел знаний, развиваемых Фрейдом и его последователями, который направлен на изучение психологии человека. Обычно психоанализ принято разделять на три составные части: 1) метод

исследования психики; 2) система знаний о поведении человека (психоаналитическая теория); 3) способ лечения эмоциональных заболеваний (психоаналитическая терапия).

Ритуал. В психоанализе - симптоматическое, стереотипное, навязчивое повторение отдельных форм поведения. Каждый элемент ритуала представляет собой компромиссное образование, в искаженном виде отражающее как бессознательные дериваты сексуального и агрессивного влечений, так и защитные силы. С другой стороны, элементы ритуала символизируют отдельные аспекты бессознательного конфликта и нередко включают магическое мышление.

Самость. Термин, обозначающий: а) целостную личность во всех ее реальных проявлениях, включая телесную и психическую организацию индивида; б) «мою», «собственную» личность, противостоящую другим лицам или объектам вне «меня». Термин **Самость** заимствован из обыденной речи, где его употребление может заменять и перекрывать многие технические аспекты, относящиеся к концепции себя, образа себя, схем себя и тождественности самому себе. Схемы Самости представляют собой устойчивые структуры, принимающие активное участие в организации психических процессов и кодировании того, как человек сознательно и бессознательно воспринимает самого себя.

Сверх-Я (Супер-Эго) - одна из трех гипотетических систем трехкомпонентной (структурной) модели психики - Сверх-Я - обеспечивает и поддерживает сложный конгломерат идеалов, ценностей, запретов и приказаний (совесть). Сверх-Я осуществляет функции 'слежения' за Самостью и сопоставления его с идеалами, оно или критикует и наказывает, что сопровождается различными болезненными аффектами, или вознаграждает и тем самым повышает самооценку. Термин Сверх-Я (Uber-Ich) введен Фрейдом в 1923 году.

Свободные ассоциации - термин, обозначающий основную процедуру психоанализа и психоаналитической терапии. В 90-х годах прошлого века

Фрейд заменил гипноз свободными ассоциациями, рассматривая последние как методологический ключ к результатам психоанализа. Слово «свободные» в данном случае обозначает не более чем приостановку сознательного контроля. В ходе аналитической терапии от пациента требуется безоговорочное словесное выражение мыслей, чувств, желаний, ощущений, образов и воспоминаний, которое было бы лишено «задержек» и осуществлялось в виде спонтанного процесса. Это требование принято называть основным правилом психоанализа. Следуя этому правилу, пациент должен преодолеть сознательную преграду, создаваемую в нем чувствами страха, стыда или вины.

Сублимация - психический процесс, определяемый Фрейдом. Впервые обоснованная теоретически в 1905 году, сублимация рассматривалась как отвлечение инстинктивных влечений от своих первоначальных целей и объектов в сторону социально более значимых. Тем самым предполагалось наличие в структуре психики постоянно действующего вытеснения. Изначально Фрейд полагал, что все поведение проистекает из либидинозных влечений и усиливается ими, при этом цель либидинозного влечения нередко противоречит требованиям, предъявляемым индивиду культурой и социумом. Подобные гипотетические построения представляют собой попытку обосновать существование социально значимых, внешне несексуальных и неконфликтных видов деятельности - художественного творчества, труда, познания и т.п.

Танатос - агрессия, влечение к смерти. Положение о влечении к смерти является, пожалуй, наиболее спорным у Фрейда. Его остро критиковали как психоаналитики, так и другие теоретики; до сих пор оно остается крайне спекулятивным и не подтверждается биологическими исследованиями. Фрейд признавал и активно обсуждал тот факт, что влечение к смерти можно наблюдать лишь в агрессивных, деструктивных действиях, направленных либо на внешнюю среду, либо на себя.

Теория Либидо. Термин **либидо** впервые появился в работах Фрейда в 80-х годах прошлого века; им обозначалось сексуальное желание или влечение. Позднее он использовал этот термин в узкотехническом смысле, а также в

связи со своей концепцией инстинктивных влечений (1905). Либидо стало обозначать центральную для психоаналитической теории идею, что сексуальное желание или сексуальная стимуляция индивида продолжается в течение всей жизни, раскрываясь в разнообразных поведенческих и психических проявлениях, связанных с тем или иным их общим сексуальным, или - чтобы указать более широкий, психоаналитический смысл этой идеи, - либидинозным компонентом. Формально **теория либидо** была описана Фрейдом в 1914-1915 гг. К тому времени либидо стало рассматриваться также как форма психической энергии (по аналогии с физической энергией), которую можно инвестировать в различные психические репрезентанты и структуры психики.

Чувство вины. Как и стыд, чувство вины относится к группе аффектов, включающих в себя страх перед наказанием, как внешним, так и внутренним, чувство раскаяния, угрызения совести и смирение. Ядро чувства вины составляет тревога со следующим идеационным содержанием: «Если я обижу еще кого-нибудь, то и мне будет больно». К страху перед внешним или внутренним наказанием может примешиваться депрессивная убежденность в уже свершенном акте агрессии или нанесении кому-то обиды и неотвратимом возмездии. При этом сохраняется надежда на прощение, уважение и любовь при условии искупления через душевное или физическое страдание.

Эдипов комплекс - присущее представителям обоего пола характерное сочетание инстинктивных влечений, целей, объектных отношений, страхов и идентификаций, универсально проявляющееся на пике фаллической фазы (от 2/5 до 6 лет) и сохраняющее свое организующее значение на протяжении всей жизни. В фаллический период ребенок стремится к сексуальному единению (по-разному представляемому в зависимости от его когнитивных способностей) с родителем противоположного пола и желает смерти либо исчезновения родителя своего пола. В связи с присущей ребенку амбивалентностью и потребностью в защите наряду с этими позитивными эдиповыми стремлениями существует так называемый негативный эдипов

комплекс, то есть ребенок желает также сексуального единения с родителем своего пола и в связи с этим проявляет соперничество с родителем противоположного пола. В типичном случае позитивный эдипов комплекс преобладает над негативным при формировании гетеросексуальной ориентации и идентичности хорошо адаптированного взрослого. Однако на бессознательном уровне привязанность девочки к матери, равно как желание мальчика сдаться на милость отца в надежде пассивного обретения мужественности, бесконечной любви и защиты, продолжают оказывать глубокое влияние на психическую жизнь и последующий выбор объекта. Понятие *комплекс Электры* было использовано Юнгом для обозначения существования у девочки желаний и установок, аналогичных комплексу Эдипа у мальчиков. Однако Фрейд не признал этот термин полезным, и понятие эдипов комплекс стало общепринятым для описания тройственных отношений между ребенком и родителями независимо от пола ребенка.

Я (Эго) - один из важнейших терминов в истории развития психоаналитической теории. Принято различать раннее и более позднее значения **Я**, применяемые до настоящего времени. В ранних работах Фрейд иногда использовал термин **Я** для обозначения всей (психической) личности; иногда оно подразумевало организованную группу идей. Те из этих идей, которые могут быть допущены в сознание, и образуют **Я**. Другие же являются неприемлемыми и принадлежат бессознательному. Таким образом, в своей ранней концепции **Я** Фрейд делал акцент на защите, одной из основных его функций. В современном употреблении термин **Я** принято соотносить с более поздним фрейдовским определением **Я** как одной из трех основных частей психического аппарата.